

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 34(575.3)+342+343+343.34

ТКБ: 67.99(2тоҷик)93+67.99(2)8+67.99(2)94

М – 14

МАДВАЛИЗОДА КОМЁР МАДВАЛИЙ

ИСБОТКУНӢ ДАР МУРОФИАИ СУДИИ ЧИНОЯТӢ:
МАСъАЛАҲОИ НАЗАРИЯВӢ, ТАНЗИМИ ҲУҚУҚӢ ВА
МУШКИЛОТИ АМАЛӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи чиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳукуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Маҳмудов Изатулло Тешаевич – номзади илмҳои ҳукуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳукуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳукуқшиносии ДМТ.

Муқарризони расмӣ:

Ҳамроев Шуҳратҷон Садирович – доктори илмҳои ҳукуқшиносӣ, профессор, декани факултети ҳукуқшиносии Донишгоҳи славянини Россия-Тоҷикистон;

Қобилов Ботурхоча Қобилхочаевич – номзади илмҳои ҳукуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳукуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи факултети ҳукуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳукуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Муассисай пешбар:

Муассисай давлатии таълимии таҳсилоти олии қасбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «28» декабри соли 2024, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳукуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» соли 2024 тавзезъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳукуқшиносӣ**

 Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Эълони соҳибихтиёри, ба даст овардани истиқолият ва дар ин замина қабули Конститутсия (соли 1994) яке аз дастовардҳои муҳимтарини ҳалқи тоҷик маҳсуб мебад. Ин қабил равандҳо дар бунёди давлатдории муосири тоҷик, низоми ҳуқуқӣ, ҳаёти иҷтимоию иқтисодии ҷомеа тағйиротҳои назаррас ба миён оварданд. Тоҷикистони соҳибихтиёри ҳамчун як қисми ҷудошавандай ҷомеи ҷаҳонӣ эътироф гардида, роҳи таъсиси давлати ҳуқуқбунёд ва демократиро ҳамчун самти афзалиятноки фаъолияти худ интихоб намуд, ки он ба принципҳои қонуният, волоияти ҳуқуқ ва арзиши ҳуқуқу озодиҳои инсон асос ёфтааст.

Конститутсияи амалқунандай кишвар барои тағйир додани низоми судии кишвар тавассути гузаронидани доираи васеи ислоҳот замина гузашт. Аз ҷумла, ислоҳоти мазкур ба низоми қонунгузорӣ, ки фаъолияти танзимкунандай судҳоро, инчунин қонунгузории мурофиавиро танзим менамояд, таъсир расонд. Он тибқи талаботи санадҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва мурофиаи судии ҷиноятӣ гузаронида шудааст. Тағйиротҳои мазкур мутаносибан ба мурофиаи судии ҷиноятӣ низ таъсир расониданд, ки ҳамчун яке аз роҳҳои асосии ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуни шаҳс эътироф шудааст ва ба принципҳои асосии мурофиаи судии ҷиноятӣ, ба монанди мубоҳиса ва баробарии тарафҳо, ҳамаҷониба, пурра ва холисона муайян кардани ҳолатҳои кор, эҷтимолияти бегуноҳӣ ва ғ. такя менамояд. Ин омилҳо беихтиёри заминаҳои боэътиими ҳуқуқиву ташкилиро аз воситаи муҳимми мубориза ба ҷинояткорӣ будани мурофиаи ҷиноятиро ба шакли ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои шахсият фароҳам оварданд.

Дар баробари ин, бояд таъкид намуд, ки ҳимояи самараноки манфиатҳои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ дар ҳама марҳилаҳо аҳаммияти аввалиндарача дорад, зеро дар доираи ин намуди пешбурд маҳдудиятҳои муайян ба миён меоянд. Аз ин хотир, масъалаи риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мурофиаи ҷиноятӣ аз масъалаҳои муҳимтарин ба шумор меравад.

Тавре ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, дар доираи мурофиаи ҷиноятӣ маҷмуи муайяни механизмҳо мавҷуданд, ки тавассути онҳо мубориза бо ҷинояткорӣ сурат мегирад. Дар баробари ин, дар ҳамаи давраҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ заминай далелҳои ҷамъовардашуда ва пешниҳодшуда, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдор дар асоси қонун амалий карда мешаванд, аҳаммияти муҳим пайдо мекунад. Танҳо дар ҷунин шароит шаҳсе, ки дар содир намудани ҷиноят гумонбар дониста мешавад, бояд ҷазо дода шавад. Зарур аст, ки бо мақсади муайян кардани ҳолатҳои кор ва мавзуи (предмети) исботкунӣ амалҳои

алоҳидай тафтишӣ ва мурофиавӣ аз ҷониби шахсони босалоҳият қонунӣ гузаронида шуда, ҳама гуна эҳтимолияти беасос даҳолат кардан ба ҷунин ҳуқуқҳои конститутсионии шахс, аз қабили даҳлнапазирӣ шахс ва манзил, маҳрамияти мукотиба, сүхбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахс, даҳлнапазирӣ ҳаёти шахсӣ, шаъну шараф, озодии мусофират пешгирий карда шаванд.

Исботкунӣ яке аз падидаҳои марказии мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, бо мурури пешрафти давлатдорӣ ва ба вуқӯъ пайвастани дигаргуниҳои кулӣ дар ҳаёти сиёсию ҳуқуқии ҷомеа дар ҳоли рушд ва тақмил қарор дорад. Тағйиротҳои куллие, ки дар шароити мусоир дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ падид омадаанд, тақозо менамоянд, ки дар доираи фаъолияти даркунӣ ва исботкунӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ тақвият дода шаванд. Зарур аст, ки дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ аз тамоми имконият ва усулҳои бо қонун манънашуда ҷиҳати бартараф кардани зуҳуроти манғӣ дар ҷомеа самаранок истифода бурда шаванд.

Бо қабули Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав оид ба падидаи далел ва исбот тағйиротҳои ҷашмрас падид омаданд. Дар қиёс ба КМЧ-и қаблан амалкунанда дар Кодекси мурофиаи ҷиноятии амалкунанда дар масъалаи танзими ҳуқуқии далел ва исбот дигаргуниҳои назаррас вомехӯранд. Яке аз хусусиятҳои фарқунанда дар он зоҳир мегардад, ки дар Кодекси амалкунанда дар доираи як фасл (фасли 3) ба масъалаи далел ва исбот бобоҳои алоҳида баҳшида шудааст. Боби 9-уми Кодекс «Далелҳо» ном дошта моддаҳои 72-84-ро дар бар мегирад. Боби 10-ум бошад «Исбот» ном дошта фарогири моддаҳои 85-90 мебошад. Дар боби исбот масъалаи ҳолатҳое ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда шаванд (м.85), ҷамъ овардани далел (м.86), тафтиши далелҳо (м.87), баҳодиҳии далелҳо (м.88), далелҳои ғайри қобили қабул (м.88.1), преюдитсия (м.89) ва ҳолатҳое, ки доир ба парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба ноболифон бояд муқаррар карда шаванд (м.90), мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор дода шудааст.

Ҳамин тариқ, бояд таъкид намуд, ки бори нахуст дар КМЧ ҔТ дар пайвандӣ ба падидаи исбот баъзе муқаррарот ва падидаҳои нави ҳуқуқӣ рӯйи кор омаданд. Аз қабили истифодай натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй, преюдитсия ва эҳтимолият дар раванди исботкунӣ, намудҳои нави далел ва ғ. Гузашта аз ин, бо дарназардошти принсипи баҳсу мунозира ва баробарҳуқуқии тарафҳои мурофиаи ҷиноятӣ, дақиқ шудани функцияҳои мурофиавӣ, мақсади исбот, ҷараёни исботкунӣ ва доираи ҳуқуқу ваколатҳои субъектони раванди исботкунӣ низ тағйир ёфтанд. Ҷунин ҳолат дар амалияи ҳуқуқтатбиқунӣ табиист, ки мушкилиҳои муайянро рӯйи кор оварда, тақозо менамояд, ки онҳо аз нигоҳи илмӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, ҷиҳати бартараф намудани онҳо тавсияҳои судманӣ ва илман асоснок коркард ва

пешниҳод карда шаванд.

Ҳамзамон, хотирнишон бояд сохт, ки масъалаи такмили падидай далел ва исбот дар муҳимтарин ҳуҷҷатҳои барномавии ҳаёти ҳуқуқии қишвар таъкид мешавад¹.

Гузашта аз ин, тавре ки амалияи фаъолияти мақомоти тафтишоти пешакӣ ва судҳои қишвар бо парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳанд, то ҳанӯз ҳолатҳои алоҳидай бидуни ҷамъоварии далелҳои коғиву боэътиҳод ва дуруст ба роҷ намондани фаъолияти исботкунӣ ҳолатҳои ғарроқунӣ ва беасос ба ҷаъвобгарии ҷиноятӣ қашидани шаҳрвандон аз байн нарафтаанд. Аз ҷумла, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии хеш дар воҳӯйӣ бо кормандони мақомоти прокуратура аз 13 марта соли 2018 оид ба мавҷудияти камбудиҳои шабеҳ дар давраи тафтишоти пешакӣ таваҷҷӯҳӣ кормандони прокурориро ҷалб сохта, ҷиҳати бартараф кардан мушкилоти ҷойдошта дастуру супоришҳои мушахҳас дода буданд. Сарвари давлат таъкид намуданд, ки мақомоти прокуратура 1215 ҳолати аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бармаҳал оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятиро ошкор намуда, қарорҳои ғайриқонуни мӯфаттишонро бекор намуданд. Илова бар ин, 228 қарори дигар мақомоти тафтиш дар ҳусуси оғози парвандаи ҷиноятӣ бо сабаби беасос оғоз карда шуданашон қатъ карда шудаанд².

Қайд кардан бамаврид аст, ки ноил шудан ба ҳалли мусбати мушкилот ва проблемаҳои ҷойдошта танҳо дар сурати ҳамоҳанг соҳтани қӯшишҳои муштараки намояндагони назария ва амалия имконпазир аст. Аз ин рӯ, зарурат пеш омадааст, ки як қатор муқаррарот ва нуктаҳои назариявӣ дар шароити мусоир аз диди нав мавриди бознигарӣ қарор дода шавад.

Ҳамин тарик, проблемаҳои наве ба миён омаданд, ки аз нигоҳи илмӣ таҳқиқоти тозаю фарогирро тақозо менамоянд. Дар умум, омилҳои болозикр мубрамияти мавзуи таҳқиқотро собит менамоянд.

¹ Ниг.: Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 / Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феврали соли 2018, №1005. Аз ҷумла, дар банди 55 консепсия зикр шудааст, ки бо мақсади таъмини низоми қонуният дар мурофиаи ҷиноятӣ истисно намудани далелҳои ғайриқонунӣ таҳия ва ба Кодекси мурофиаи ҷиноятӣ ворид карда шуда, ҳамзамон ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй ҳамчун фаъолияти муҳимми мусоидаткунанда ба мурофиаи ҷиноятӣ муносибат карда шуда, ҷанбаҳои мурофиавӣ он коркард карда шаванд [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.mmk.tj/node/843> (санаси муроҷиат: 14.01.2023).

² Ниг.: Суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мuloқot бо кормандони мақомоти прокуратура аз 13 марта соли 2018 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.prezident.tj (санаси муроҷиат: 14.09.2019).

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Дар пайвандӣ ба падидан исботкунӣ дар мурофиаи чиноятӣ як зумра олимони ватаниӣ ба монанди Н.А. Абдуллоев³, П.С. Абдуллоев⁴, А.Л. Арипов⁵, З.Ҳ. Искандаров⁶, И.Т. Маҳмудов⁷, Ҳ.М. Мирзамонзода⁸, А.А. Муҳитдинов⁹, А.Э. Раҳматуллоев¹⁰, Н.Б. Ҳоҷаева¹¹, Р.Р. Юлдошев (Р.Р. Раҳмадҷонзода)¹² ва дигарон осори арзишманд ва мақолаҳои илмӣ нашр намуда, роҷеъ ба паҳнӯҳои муҳталифи он мароқ зоҳир намуданд.

³ Ниг.: Абдуллоев Н.А. Ҳукуқи мурофиаи чиноятии советӣ. Қисми якум: воситаи таълими. – Душанбе, 1979. – 150 с.

⁴ Ниг.: Абдуллоев П.С. Далелҳо ва исбот дар мурофиаи чиноятӣ: воситаи таълими. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 252; Абдуллоев П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджик. нац. ун-та. Сер. гуманитарных наук. – 2013. – №3/4 (115). – С. 113-122; Абдуллоев П.С. Таълимот оид ба далел ва исбот дар мурофиаи чиноятӣ / П.С. Абдуллоев // Давлатшинойи ҳукуқи инсон. – 2018. – №4 (12). – С. 74; Абдуллоев П.С. Истина как цель доказывания в уголовном процессе / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – №3/3 (87). – С. 103-111.

⁵ Ниг.: Арипов А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии: по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 226 с.

⁶ Ниг.: Искандаров З.Ҳ. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 2010. – 50 с.; Искандаров З.Ҳ. Оид ба ҷанд қоидае, ки мурофиаи чиноятро дигар намуд / З.Ҳ. Искандаров // Масъалаҳои рӯзмарраи ҳукуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии чинояткӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводи конференсияҳои илмӣ-назариявӣ) / Зери таҳрири мудири кафедраи ҳукуқи судӣ ва назорати прокурорӣ, н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2013. – С. 21-22.

⁷ Ниг.: Маҳмудов И.Т. Истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дар фаъолияти исботкунӣ бо парвандагони чиноятӣ / И.Т. Маҳмудов // Қонуният (Мачаллаи илмию амалий ва назарияни Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Нашири маҳсус. – 2014. – №5. – С. 35-41; Маҳмудов И.Т. Нақши прокурор дар исботкунӣ / И.Т. Маҳмудов // Нақши конституцияи дар инквишибо соҳаҳои ҳукуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводҳои конфронтони илмӣ-назариявӣ). – Душанбе, 2012. – С. 38-46.

⁸ Ниг.: Мирзамонзода Ҳ.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 63 с.

⁹ Ниг.: Муҳитдинов А.А. Процессуальное положение следователя (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2009. – 24 с.

¹⁰ Ниг.: Раҳматуллоев А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиаи чиноятӣ. – Ҳуҷанд: Ношир, 2014. – 300 с.

¹¹ Ниг.: Ҳоджаева Н.Б. Понятие субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Ҳоджаева // Законодательство. – 2015. – №1 (17). – С. 19-22.

¹² Ниг.: Раҳмадҷонзода Р.Р., Арипов А.Л., Самиев Н.М., Маҳмадализода А.М., Касимова М.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 44 с; Юлдошев Р.Р. О понятиях доказательств и доказывании в уголовном судопроизводстве Таджикистана / Р.Р. Юлдошев // Доказательства и доказывание по новому УПК Украины (в честь 75-летия доктора юридических наук, профессора М.М. Михеенко): материалы международной научно-практической конференции (г. Киев, 6-7 декабря 2012 г.). – Х.: Видавець Строков Д.В., 2013. – С. 365-369.

Дар баробари ин, масъалаи мазкур дар меҳвари фаъолияти як таҳқиқоти амиқ ва фарогири илмӣ анҷом дода шудаанд. Аз ҷумла, А.В. Агутин¹³, В.С. Балакшин¹⁴, Ю.Ю. Воробёва¹⁵, С.Э. Воронин¹⁶, И.В. Грибов¹⁷, А.Н. Гушин¹⁸, Т.З. Егорова¹⁹, С.А. Зайцева²⁰, И.В. Зверев²¹, Н.П. Кузнетсов²², О.В. Левченко²³ ва дигарон асарҳои қобили мулоҳиза ба нашр расонида шудаанд.

Бо вучуди мавҷудияти доираи васеи корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба масъалаи исботкунӣ онҳо дар умум кулли мушкилоти илмӣ-назариявиро оид ба падидаи исботкунӣ фаро нагирифтаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзуъҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертационии мазкур дар доираи татбиқи нақшашои дурнамои корҳои илмию таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Дошишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзуи «Муаммоҳои такмили назария ва амалияи ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавии гражданий, мурофиа дар судҳои иқтисодӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти дигари ҳуқуқмуҳофизавӣ, омӯзиши ҷинояткорӣ ва коркарди роҳҳои пешгирии он дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020» ва «Масъалаҳои инкишофи назария ва такмили амалияи ҳуқуқи мурофиавӣ, тақвияти ҳокимияти судӣ, самаранокии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти дигар оид ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқ, омӯзиши

¹³ Ниг.: Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 448 с.

¹⁴ Ниг.: Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург: [б.и.], 2005. – 64 с.

¹⁵ Ниг.: Воробьевна Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. – 187 с.

¹⁶ Ниг.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул: [б.и.], 2001. – 404 с.

¹⁷ Ниг.: Грибов И.В. Доказывание как способ разрешения противоречий уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: [б.и.], 2006. – 22 с.

¹⁸ Ниг.: Гушин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: [б.и.], 2002. – 180 с.

¹⁹ Ниг.: Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск: [б.и.], 2002. – 162 с.

²⁰ Ниг.: Зайцева С.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 177 с.

²¹ Ниг.: Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 195 с.

²² Ниг.: Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., Воронеж, 1998. – 444 с.

²³ Ниг.: Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 418 с.

чинояткорй ва коркарди роҳҳои пешгирии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» рӯйи кор омадааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертационии мазкур дар асосноккунии назариявӣ ва амалии ихтилофот дар қонунгузорӣ ва амалияи соҳаи исботкуни мурофиавии чиноятӣ ифода мегардад. Асосноккунии назариявӣ ва амалии онҳо имкон медиҳанд, ки пешниҳодҳои судманд манзур карда шуда, ҷиҳати такмили қонунгузории мурофиавии чиноятӣ равона гарданд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади зикргардида ҳалли вазифаҳои зайлро тақозо менамояд:

- асосноккунии назариявии категорияи «исбот дар мурофиаи судии чиноятӣ»;
- таҳҳили соҳторӣ ва мазмунии хусусиятҳои мавзуи (предмети) исбот;
- муқаррар намудани таърифи муаллифонаи категорияи «субъекти исботкуний» ва таснифоти онҳо;
- дар заминаи такмилёбии меъёрҳои диспозитивӣ муайян намудани мақоми суд дар раванди исбот;
- муайян намудани ҷанбаи мағҳум ва муҳтавои категорияи «ҷамъоварии далелҳо» ва ошкор намудани хусусиятҳои асосии он;
- дар асоси муқаррароти КМЧ ҶТ омӯзиши воситаҳои тафтиши далелҳо;
- таҳдил ва муайян намудани табииати ҳуқуқии баҳодиҳии далелҳо ва маҳқоҳи он тибқи КМЧ ҶТ.

Объекти таҳқиқот аз маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятие иборат мебошад, ки дар соҳаи танзими падидай исботкуний дар мурофиави чиноятии ҶТ ба вучуд меоянд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертациониро қонуниятиҳои раванди исботкуний, меъёрҳои қонунгузории мурофиавии чиноятӣ, ки раванди исботкуниро вобаста ба парвандаи чиноятӣ ба танзим медарорад, ҳамчунин, амалияи мақомот ва шахсони мансабдоре, ки вазифаи исботкуний ба зиммаи онҳо гузашта шудааст, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихии таҳқиқот).

Таҳқиқоти диссертационии мазкур дар заминаи маводҳои солҳои 2009-2024 ба амал бароварда шудааст. Давраи таҳқиқоти диссертационӣ аз соли 2014 оғоз гардида, то имрӯз идома ёфтааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти мазкурро корҳои илмии олимому муҳаққиқони тоҷик ва ҳориҷӣ дар

соҳаҳои мурофиаи чиноятӣ, мурофиаи гражданӣ, назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳамчунин корҳои илмӣ дар риштаи фалсафа, мантиқ, криминалистика, ҳуқуқи чиноятӣ ва дигар соҳаҳои оммавӣ ва хусусӣ ташкил медиҳанд.

Асоси методологии таҳқиқот. Дар раванди корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ методи диалектикаӣ (таҳлили падидай исботкунӣ чун шакли даркнамой) таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ (таҳлили муқоисавии қонунгузории ватаниӣ ва кишварҳои ИДМ), таъриҳӣ (таҳлили санадҳои меъериӣ-ҳуқуқии хориҷӣ ва ватаниӣ дар давраҳои муайян), оморӣ, омӯзиши амалия, синтез ва ғ. васеъ истифода шудааст.

Заминаҳои ҳуқуқии таҳқиқоти диссертатсиониро муқарраротҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конститутусионӣ, Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғ. ташкил медиҳанд.

Заминаҳои эмпирӣ. Асоси эмпирикии таҳқиқоти мазкурро натиҷаҳои амалия ва омори Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, суди нохияҳои шаҳри Душанбе дар давоми солҳои 2017-2023 ташкил дода, аз ҷониби муаллиф ба таври паҳновар мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Дар раванди солҳои ишорагардида аз ҷониби муаллиф зиёда аз 120 парвандаҳои чиноятӣ омӯхта шуда, бархе аз онҳо дар кори таҳқиқоти диссертатсионӣ манзур шудаанд.

Илова бар ин, роҷеъ ба масъалаҳои ҳалталаби таҳқиқоти диссертатсионӣ ба воситаи усули пурсишгузоронӣ бо кормандони амалияи ҳуқуқтатбиқнамойӣ, аз ҷумла бо 27 судя, 24 прокурор (айбордкорундандаҳои давлатӣ) ва 41 муфаттиш сухбат гузаронида шудааст.

Навғониҳои илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар омӯзиши мукаммал ва мустақили илмӣ, ки дар заминай қабули Кодекси ҷадиди мурофиавии чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва натиҷаҳои амалияи ҳуқуқтатбиқнамойӣ сурат гирифтааст, ифода мейёбад.

Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ як қатор масъалаҳои ҳалталаб мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, аз қабили ҷанбаҳои мантиқӣ, психологӣ ва ахлоқӣ доштани падидай исботкунӣ, падид омадани мағҳуми исбокунӣ ҳамчун фаъолияти амалий ва равонӣ, истифода гардидани предмети исботкунӣ чун «барномаи корӣ» аз ҷониби субъектони дорон ӯҳдадории исботкунӣ, нақшҳои мушаххаси иштирокчиёни мурофиаи судии чиноятӣ дар раванди исботкунӣ ва ғ. Ҷанбаҳои болозикр аз ҷониби муаллиф ҳамаҷониба омӯхта шудаанд ва назари муаллифонаи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии мавзуи таҳқиқшаванда пешниҳод карда шудааст.

Нүктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Бо мақсади боз ҳам мукаммал намудани назарияи далеловарӣ ва вусъат бахшидан ба қонунгузории мурофиавии чиноятӣ ҶТ, самаранок ба роҳ мондани амалияи ҳуқуқтатбиқнамоии исботкуни вобаста ба парвандаҳои чиноятӣ диссертант зарур мешуморад, ки таълимот дар ин ҷода такмил дода шуда, ба муқарраротҳои ҷорӣ тафйиру иловаҳои судманд ворид карда шаванд.

Бо эътиимидаи комил гуфтан мумкин аст, ки пешниҳодҳои манзурнамудаи диссертант метавонад баҳри тақвияти назарияи далеловарӣ, исботкуни ва қонунгузории мурофиавии чиноятӣ ҶТ такони ҷиддӣ дихад:

I. Пешниҳодҳое, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Даркнамоӣ ва исботкуни зуҳуроти яксон нестанд ва аз рӯйи табиат ва хусусиятҳои худ фарқ менамоянд. Яке аз хусусиятҳои фарқунандаи зуҳуроти даркнамоӣ аз исботкуни ин дар субъектони онҳо ифода мегардад. Даркнамоӣ нисбат ба исботкуни аз бисёр ҷиҳат паҳновару васеъ буда, исботкуни танҳо яке аз шаклҳои он маҳсуб мейёбад. Ба ибораи дигар, даркнамоӣ на танҳо исботкуни, балки василаҳои дигари ба даст овардани маълумотҳои воқеиро ҷиҳати муқаррар намудани ҳақиқат вобаста ба парвандаи чиноятӣ дар бар мегирад.

2. Раванди исботкуни аз ҷанбаҳои амалӣ ва мантиқӣ иборат аст. Зикр мегардад, ки танҳо дар ҳамбастагию муттаҳидӣ ҷанбаҳои амалӣ ва мантиқӣ метавонанд фаъолияти исботкуниро мақсаднок ва судманд намоянд.

3. Зикр мегардад, ки дар сатҳи назарияи мурофиаи чиноятӣ ва қонунгузорӣ байни мағҳумҳои субъекти исботкуни ва субъектони дорои уҳдадории исботкуни фарқият гузашта мешавад.

4. Тафтиши далелҳо аз шакли ягонаи фаъолият, ки ду ҷанба – амалӣ ва зехнӣ (интелектуалӣ) дар бар мегирад, ташаккул мейёбад.

5. Пажӯҳиши үнсури тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо собит месозад, ки тафтиш аз фаъолияти амалӣ ва равонӣ иборат буда, үнсури баҳодиҳии далелҳо сирф фаъолияти ақлонӣ мебошад.

6. Маҳз ҷанбаи сирф фаъолияти равонӣ баҳодиҳиро аз ҷамъоварӣ ва тафтиш намудани далелҳо вобаста ба парвандаи чиноятӣ тафриқа менамояд. Баҳодиҳӣ дар фарқият аз ҷамъоварӣ ва тафтиши далелҳо аз ҷанбаҳои эмпирикӣ ва амалҳои ҷисмонӣ (физикий) орӣ мебошад.

II. Пешниҳодҳое, ки ба такмили қонунгузории мурофиавии чиноятӣ равона гардидаанд:

1. Мағҳуми пешниҳодгардиаи «исботкуни» дар м.85 КМЧ ҶТ воҷиб аст таҷдиди назар карда шавад. Муаллиф мағҳуми исботкуниро

дар моддаи алоҳида дар таҳрири зайл пешниҳод менамояд: – «Исботкунӣ – ин тарзу тартиби бо қонун муқарраршудаи фаъолияти таҳқиқбараанд, муфаттиш, прокурор, суд ва судя мебошад, ки чиҳати ҷамъ овардан, тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо бо мақсади муқаррар намудани ҳолатҳои барои парванда аҳаммиятдошта, ба амал бароварда мешавад».

Ҳамчунин, дар қисми 2 моддаи мазкур талаботи зерин мустаҳкам карда шавад: – «Уҳдадории исботкунӣ ба зиммаи таҳқиқбараанд, муфаттиш, прокурор ва суд vogузор карда мешавад. Дар раванди исботкунӣ гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, ҳимоятгар, ҷабрдида, даъвогари гражданиӣ, ҷавобгари гражданиӣ ва намояндагони онҳо метавонанд иштирок намоянд».

2. Пурра ва ҳамаҷониба омӯхтани шахсияти айбдоршаванда, яке аз вазифаҳои таҳқиқбараанд, муфаттиш ва судя (дар ҷараёни тафтишот ва муҳокимаи судӣ) ба шумор меравад. Аз ин ҷост, ки муқаррароти сарҳати 2 қ.2 м.85 КМЧ ҶТ ниёз ба такмил дорад. Бино ба сарҳати 4 қ.3 м.293 КМЧ дар протоколи маҷлиси судӣ маълумот дар ҳусуси шахсияти судшаванда қайд карда мешавад, яъне дар ҷараёни муҳокимаи судӣ ҳолатҳои муайян кардани шахсияти судшаванда бояд омӯхта шаванд.

Дар ин замине, рисоланавис ба мақсад мувофиқ мешуморад, ки ба сарҳати 2 қ.2 м.85 КМЧ ҟТ калимаҳои судшаванда ва гумонбаршуда илова карда шуда, ин сарҳат бояд «Ҳолатҳое, ки шахсияти гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшавандаро муайян мекунанд» номгузорӣ карда шавад.

3. Бо мақсади рафъ намудани мушкилотҳои ҷойдошта вобаста ба падидай иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ, ҳусусан боби 4, инчунин мубин нишон додани суд ҳамчун иштирокии марказии мурофиаи судии ҷиноятӣ дар сатҳи қонунгузорӣ зарур аст боби 4 КМЧ ҟТ таҷдиди назар карда шуда, дар таҳрири зерин манзур карда шавад: «иштирокие, ки функцияи ҳаллу фасли парвандаи ҷиноятиро анҷом медиҳад». Баъдан зарур аст, ки судро ҳамчун иштирокии мурофиаи судии ҷиноятӣ ба ин боб ишпора намуд.

4. Айбдоркунанда тибқи талаботи м.15 КМЧ ҟТ субъекти асосиест, ки исбот кардан ба уҳдадории ў доҳил мешавад. КМЧ ҟТ калимаи айбдоркунандаро пешбинӣ намудааст, вале номаълум аст, ки қадом айбдоркунанда. Аз ҳамин нуқтаи назар, муаллиф бо мақсади аз байн бурдани гуногунфаҳмӣ пешниҳод менамояд, ки ба қ.2 м.15 КМЧ ҟТ бар ивази калимаи «айбдоркунанда», «айбдоркунандаи ҳусусӣ ва давлатӣ» ворид карда шавад.

5. Иштирокчиёне, ки дар м.86 КМЧ ҟТ зикр ёфтаанд, ҳукуқ доранд, ки далелҳоро ҷамъоварӣ ва минбайд ба субъектони дорони уҳдадории исботкунӣ пешниҳод намоянд. Ба назари диссертант

айбдоркунданаи хусусӣ низ бояд дар қ.4 м.86 КМЧ ҳамчун иштирокҷи пешниҳодкунданаи далелҳо ишора карда шавад. Зеро айбдоркунданаи хусусӣ ҳамчун иштирокҷи мурофиаи судии ҷиноятӣ аз тамоми ҳуқуқҳо ва уҳдадориҳои ҷабрдида истифода мебарад. Ҳолати ишора накардани айбдоркунданаи хусусӣ дар моддаи зикрёфта собит менамояд, ки КМЧ ҶТ то қунун ба иштирокҷи нави мурофиа, баҳои ҳуқуқии муносиб ва сазовор нагузонштааст.

6. Омӯзиш ва таҳлил нишон медиҳанд, ки амалҳои тафтиши – ягона воситаи ҷамъоварии далелҳо нестанд. Далелҳо ҳамчунин тавассути ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ ба даст оварда мешаванд. Аз ин хотир, диссертант зарур мешуморад ки қ.1 м.86 КМЧ ҟТ дар таҳрири зайл манзур карда шавад: «Ҷамъ овардани далел дар ҷараёни таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судӣ тавассути ба роҳ мондани амалҳои тафтиши ва ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ анҷом дода мешавад».

7. Муаллиф дар натиҷаи таҳқиқоти мазкур ба чунин хулоса омадааст, ки салоҳияти ҳимоятгар (м.53 КМЧ ҟТ) бояд мавриди боздид қарор дода шавад. Дар заминаи омӯзиши ҳамаҷонибаи масъалаи ҷамъ овардани далел диссертант ба чунин хулосае омадааст, ки бояд ба ҳимоятгар ҳуқуқи гузаронидани мусоҳибаро бо дилҳоҳ шахсе, ки вобаста ба парвандай ҷиноятӣ маълумоти аҳаммиятдоштара соҳиб аст, дода шавад, баҳусус, дар мавриде, ки он шаҳс аз ҷониби муфаттиш бинобар омилҳои объективӣ ё субъективӣ пурсида нашудааст. Ба назари диссертант, ҳуқуқи гузаронидани мусоҳиба аз ҷониби ҳимоятгар то андозае тавозуни тарафҳоро (айбдоркунданаи давлатӣ ва ҳимоятгар) дар мурофиаи судии ҷиноятӣ нигоҳ медорад. Бинобар ин, дар КМЧ ҟТ дар баробари дигар ҳуқуқҳо – ҳуқуқи мусоҳиба ба шарти ризоияти худи шаҳс муқаррароте пешбинӣ карда шавад.

8. Бо мақсади аз байни бурдани дуҳӯрагӣ ва гуногунфаҳмӣ муаллиф ба мақсад мувофиқ мешуморад, ки дар матнҳои КМЧ ҟТ ибораи «тафтиши далелҳо» ё ин ки «таҳқиқи далелҳо» истифода карда шавад.

9. Таҳлил ва омӯзиши эътиқоди ботинӣ дар илм ва қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки зарурати ворид намудани баҳодиҳӣ далелҳо аз рӯйи эътиқоди ботинӣ чун принсипи ҷудогона дар мурофиаи ҷиноятӣ ба миён омадааст. Аз ин лиҳоз, муаллиф зарур мешуморад, ки ба боби 2 КМЧ (принсипҳои қонунгузории мурофиаи ҷиноятӣ) принсипи алоҳида бо номи «баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи эътиқоди ботинӣ» ворид карда шавад».

10. Бо дарназардошти танҳо ҷанбаи ақлонӣ (равонӣ) доштани ҷараёни саҳеҳияти далелҳо қ.4 м.88 КМЧ бояд мавриди боздид қарор дода шавад. Ҷиҳати такмил ва инкишофи муқарраротҳои КМЧ ҟТ муаллиф зарур мешуморад, ки вожаи «саҳеҳ» ба «боэътином» ва

«тафтиш» ба «баҳодиҳӣ» иваз карда шавад. Ҳамин тарик, қ.4 м.88 КМЧ ҶТ бояд дар таҳрири зерин таҳия карда шавад: «Далел боъътимод эътироф карда мешавад, агар дар натиҷаи баҳодиҳӣ маълум шавад, ки он ба ҳақиқат мувофиқ аст».

III. Пешниҳодҳое, ки хусусияти амалий доранд:

1. Барнома ва стратегияи сатҳҳои гуногун, ки ҷиҳати пешгирий намудани ҷинояткорӣ ё ин ки коҳиш додани сатҳи ҷинояткорӣ дар ҳудуди ҔТ ба тасвиб мерасанд: зарур аст амалишавии ин қабил ҳуҷҷатҳо аз ҷониби мақомоти Прокуратураи генералии ҔТ мунтазам назорат карда шаванд.

2. Ҳангоми талаб карда гирифтани предмет ва ҳуҷҷатҳо аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд бояд протоколи амали тафтиши муносиб тартиб дода шавад. Таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ нишон медиҳад, ки ҳангоми талаб карда гирифтани предмет ва ҳуҷҷатҳо танҳо маълумотнома ба корхона, ташкилот, муассиса, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ пешниҳод мегардаду ҳалос. Аз ҳамин нуқтаи назар, ҷиҳати ба расмият даровардани предмет ва ҳуҷҷатҳо бояд аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд протоколи амали тафтиши муносиб тартиб дода шавад. Дар протокол ба ғайр аз маълумотҳои муқаррарӣ (маҷал ва санаи тартиб додани протокол, вазифа ва ному насиби шахси тартибдиҳандай протокол), инчунин вақт ва ҷойи супоридани предмет ва ҳуҷҷатҳо ва аз ҷониби кӣ қабул карда шудааст, бояд инъикос карда шавад. Ба назари муаллиф, риоя намудани ин таклифот ба падидай ҷамъ овардани далелҳо ривоҷу тақвият мебахшад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар хулоса ва пешниҳодҳои илмии таҳияшуда, ки моҳият ва аҳаммияти исботкуниро дар мурофиаи судии ҷиноятӣ муайян менамояд, ифода мегардад. Барҳе аз натиҷаҳои ҷудогонаи таҳқиқоти диссертациониро ҷиҳати такмил додани падидай исботкуни дар мурофиаи ҷиноятӣ, баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоии амалиявӣ бо мақсади муқаррар намудани ҳолатҳои аҳаммиятноки парванда, ҳамчунин дар коркарди минбаъдаи назариявии проблемаҳои илмии падидай исботкуни истифода намудан мумкин аст. Аҳаммияти амалии таҳқиқоти диссертационӣ дар хулосаҳо ва пешниҳодҳо роҷеъ ба такмили қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ва тавсияҳои амалий барои фаъолияти кормандони мақомоти ҳуқуқтатбиқунӣ таҷассум мегардад.

Маводҳои таҳқиқоти диссертационӣ метавонанд дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҳуқуқӣ дар раванди омӯзиши фанҳои «Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ», «Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ», курсҳои

махсуси «Назарияи далел ва исбот», «Барасмиятдарории ҳүччатҳои мурофиавии давраҳои тосудӣ» ва ф. истифода гарданд.

Дараҷаи эътиимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дараҷаи эътиимоднокии таҳқиқоти аз ҷониби муаллиф гузаронидашуда, тавассути истифода шудани усулҳои таҳқиқи умумиилмӣ ва маҳсус мӯайян карда шудааст. Дар баробари ин, роҷеъ ба мавзуи таҳқиқшаванд диссертант ба рисолаҳои олимони ҳуқуқшиноси ватаний ва хориҷӣ, ки масоили вобаста ба падидай исботкуниро бо ин ё он шакл таҷассум менамоянд, такя намудааст. Ҳамчунин, дараҷаи эътиимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, КМЧ ҶТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон (2018-2028), Барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2021 ва Қарорҳои Пленуми Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шинонномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертационӣ дар мавзуи «Исботкуни дар мурофиаи судии ҷиноятӣ: масъалаҳои назариявӣ, танзими ҳуқуқӣ ва мушкилоти амалӣ» ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ ба шинонномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсияни назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ мувофиқ мебошад.

Саҳми шаҳсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шаҳсии муаллиф бо ширкати бевоситаи ў дар таҳқиқоти диссертационӣ, пешбарии ақидаҳо, маҷмуи ҳулосаҳо, мағҳум, таърифҳо ва навғонии илмии диссертатсия инъикос мегардад. Нуқтаҳои асосии таҳқиқоти диссертационӣ дар мақолаҳои илмии муаллиф, маърузаҳо дар чорабинҳои мухталифи илмӣ, аз ҷумла семинарҳои илмӣ-назариявӣ, конференсияҳои илмӣ, конференсияҳои илмӣ-амалии чумхуриявию байналмилалӣ рӯи кор омадаанд.

Тасвив ба амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода шуда, дар ҷаласаи кафедра санаи 31 майи соли 2017 тасдиқ гардидааст. Диссертатсия дар ҷаласаи навбатии кафедра санаи 14 марта 2024 мавриди муҳокима қарор гирифтааст.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатисонӣ дар интишороти илмӣ, конференсияҳои илмӣ-назариявӣ, илмию амалии сатҳи байналмилалӣ, чумхуриявӣ инъикоси худро пайдо намудаанд:

А) байналмилалӣ:

– «Масъалаҳои мубрами ислоҳоти қонунгузории мурофиавӣ ва фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ» – маъруза дар мавзуи «Проблемы

правового положение специалиста в уголовном процессе» (Душанбе, 2016);

Б) чумхурияйӣ:

– «Рушди ҳуқуқи судӣ, мурофиаи ҷиноятӣ ва фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Ҳолати ҳуқуқии ҳимоятгар дар раванди исботкунӣ» (Душанбе, 2015);

– «Роль судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности и развития законодательства» – маъруза на тему «Соотношение процессуального познания и доказывания» (Душанбе, 2017);

– «Рушди падидаҳои адолатӣ судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Баъзе масъалаҳои назариявии ҷамъ овардани далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ» (Душанбе, 2019);

– «Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10 - соли амал, мушкилот ва дурнамо» – маъруза дар мавзӯи «Предмети исботкунӣ вобаста ба пешбуруди парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболифон» (Душанбе, 2020).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Дар иртибот бо мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар маҷмӯъ 11 маводи илмӣ, аз ҷумла 5 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандай Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 6 мақола дар дигар маҷаллаҳо ба табъ расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи иҳтисораҳо ва (ё) алломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, шаш зербоб, ҳулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 226 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСӢИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар **муқаддима** муаллиф мавзӯи рисола, дараҷаи омӯзиши он, мақсад, вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқот, асосҳои назарияйӣ-методологӣ ва заминаҳои меъёрий, эмпирӣ, навғониҳо ва муқарраратҳои ба ҳимоя манзуршударо баён намудааст. Ҳамчунин, аҳаммияти назарияйӣ ва амалии кор, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаб, соҳтор ва ҳаҷми рисола муайян карда шудааст.

Боби якуми диссертатсия, ки се зербобро фаро мегирад – «**Масъалаҳои назариявии падидаи исботкунӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ**» номгузорӣ шудааст.

Дар доираи зербоби аввали боби якум, ки – «**Исботкунӣ ва мақсади он дар мурофиаи чиноятии муосири Тоҷикистон**» номгузорӣ шудааст, муаллиф ҷанбаҳои умумӣ-назариявии падидай исботкуниро дар мурофиаи чиноятӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Муаллифи диссертатсия зикр менамояд, ки дар шароити кунунӣ коркарди масъалаҳои назариявӣ ва амалии падидай исботкунӣ бо дарназардошти тамоюлҳои муосири рушди қонунгузории мурофиавии чиноятӣ дар ҶТ беш аз ҳар вақти дигар эҳсос мешавад. Зоро дар амалияни ҳуқуқтатбиқнамоӣ чиноятҳое ба қайд гирифта шуда истодаанд, ки ҷиҳати сари вақт ва пурра ошкор намудани он василаҳои мухталифи исботкуниро мавриди истифода намудан зарур аст. Ба назари муаллиф ин як мушкилоти бузургест, ки дар натиҷаи ҷаҳонишавии ҳаёти муосир ба вуҷуд омадааст. Табиист, ки ҷаҳони муосир дер боз тағйир ёфтааст ва айни замон бо суръати баланд бо дарназардошти омилҳои гуногун масири худро дигар кардааст. Технологияи ҷадид, ки инсоният ҷиҳати беҳбуди зиндагӣ ба онҳо умед мебандад, бо худ оқибатҳои зиёди манфирио ба бор меоварад. Зоро, дар шароити кунунӣ технологияи муосир василаи қулайи содиршавии чиноят гаштааст. Дар ин замина, диссертант пешниҳод мекунад, ки проблемаҳои муосир бояд тавассути амалкардҳо ва воситаҳои муосир ҳаллу фасл карда шаванд. Муаллиф бар он аст, ки падидай исботкунӣ дар баробари содиршавии чиноятҳои характеристери «муосирдошта» бояд дар ҳоли рушд қарор дошта бошад, зоро маҳз рӯйкардҳои муосири зерин василаи калидии исбот гардидани ҳолатҳои барои парванда аҳаммиятдошта ба шумор мераванд: 1) илмӣ; 2) мантиқӣ; 3) техникӣ; 4) иттилоотӣ.

Муаллиф ҳусусиятҳои гносеологӣ (назарияи маърифат) ва мантиқии падидай исботкуниро ишора намуда, эътироф менамояд, ки исботкунӣ шакли ягонаи даркнамоӣ нест. Яъне, даркнамоӣ на танҳо исботкунӣ, балки василаҳои дигари ба даст овардани маълумотҳои воқеирио ҷиҳати муқаррар намудани ҳақиқат вобаста ба парвандаи чиноятӣ фарогир мебошад.

Раванди исботкунӣ ҳарчанд саршори фаъолияти амалӣ бошад ҳам, бешак ҷанбаи равонӣ-мантиқӣ ҷузъи таркибии падидай исботкунӣ маҳсуб мёёбад. Гузашта аз ин, танҳо ҷанбаи амалӣ ва мантиқӣ дар ҳамбастагию муттаҳидӣ метавонанд, ки фаъолияти исботкуниро натиҷадиҳанда ва самаранок намоянд. Дар ин замина, аз ҷониби муаллиф мағҳуми исботкунӣ бо дарназардошти ҷанбаи амалӣ ва ҷанбаи равонӣ-ақлонӣ манзур карда шудааст.

Муаллифи диссертатсия ишора намудааст, ки дар сатҳи КМЧ ҶТ истилоҳи «ҳақиқат» танҳо дар се маврид манзур шудааст: – саҳҳ будани далелҳо (қ.4 м.88), кифоя будани далелҳо (қ.5 м.88) ва ҳусусияти пурсиши шоҳид ё ҷабрдидаи ноболиғ (қ.2 м.203).

Дар заминаи омӯзиши адабиёти мавҷуда ва амалияи ҳуқуқтатбиқнамой муаллиф ба хulosae омадааст, ки дар доираи пешбуруди парванди чиноятӣ муқаррар кардани ҳақиқат метавонад ба дар марҳила тақсим карда шавад:

- 1) ҳангоми анҷом додани тафтишоти пешакӣ (талаботи м.85 КМЧ ҶТ);
- 2) дар давраи муҳокимаи судӣ (талаботи м.335 КМЧ ҶТ).

Дар зербоби дуюми боби якуми диссертасия – «**Предмети исботкунӣ**» муаллифи рисола дар ҳусуси мазмун ва мухтавои предмети исботкунӣ ва таносуби он бо зуҳуротҳои «факти асосӣ» ва «ҳолатҳое, ки вобаста ба парвандаи чиноятӣ бояд исбот карда шаванд» фикру мулоҳизаи судмандро манзур намудааст.

Ишора гардидааст, ки предмети исботкунӣ аҳаммияти бузурги амалияй дорад. Муаллиф қайд менамояд, ки «дар адабиёти ҳуқуқӣ мағҳуми предмети исботкунӣ бо дигар ибораҳо дар ҳамбастагию ягонагӣ фахмида мешавад, ба монанди «предмети даркнамойӣ», «предмети тадқиқот», «объекти исботкунӣ» ва ғӣ».

Муаллиф дар доираи зербоби дуюми ин боб се зуҳуротро ҷудо менамояд: а) предмети исботкунӣ; б) ҳолатҳое, ки вобаста ба парванда бояд исбот карда шаванд; в) факти асосӣ.

Зикр мегардад, ки предмети исботкунии мурофиавӣ мураккабу серлаҳза буда, ғайр аз ҳусусиятҳои мурофиавӣ, инчунин ҳусусиятҳои мантиқӣ-фалсафӣ ва криминалистиро низ доро аст. Ба назари муаллиф ба предмети исботкунӣ на танҳо фактҳои моддӣ, балки фактҳои мурофиавӣ, ки барои парвандаи чиноятӣ аҳаммияти аввалиндараҷа доранд, ворид намудан роиҷ аст, аз қабили ҳолатҳое, ки боздоштан ё қатъ намудани пешбуруди парвандаро асоснок менамоянд.

Муаллиф ба таҳаввулоти (эволюсия) ҳолатҳое, ки бояд исбот карда шаванд, ишора менамояд. Категорияи мазкур бори нахуст дар заминаи ҳӯҷати бағоят мӯҳим, Асосҳои мурофиавии чиноятии ИЧШС ва ҷумҳуриҳои иттилоқӣ пайдо намудааст, ки чор ҳолати мушаххасро вобаста ба парвандаи чиноятӣ пешбинӣ мекард. Дар ҳоли имрӯз, дар қонунгузории мурофиавии чиноятӣ он ба ҳашт ҳолат расидааст.

Муаллифи диссертасия дар асоси омӯзиши амалияи ҳуқуқтатбиқнамой вобаста ба ҳодисаи чинояти содиршуда, ки дар номгӯи ҳолатҳое, ки вобаста ба парвандаи чиноятӣ бояд исбот карда шаванд, чиноятҳоеро ишора намудааст, ки дақиқ муайян кардани ҷойи содиршавии чиноят дар онҳо ғайриимкон аст²⁴.

Моҳияти вақти содиршавии чиноят вобаста аз чинояти содиргардида аз ҷониби субъектони дорон ӯҳдадории исботкунӣ баҳои

²⁴ Масалан, чиноятҳое, ки дар соҳаи иттилооти компьютерӣ ба вуқӯъ меоянд.

хукуқии мухталиф дода мешавад. Барои ҳалли дурусти парвандаи чиноятӣ, дақиқ муайян кардани ҳар як дақиқа ва соати содиршавии чинояти одамкушӣ, дуздӣ, форатгарӣ ва ғ. бафоят муҳим арзёбӣ карда мешавад.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар доираи парвандаи чиноятии баррасишаванда шахсияти гумонбаршуда, айборшаванда ва судшаванда дар асоси ҷамъоварии маълумотҳои асосӣ муайян карда мешаванд, масалан, наасаб, ном, номи падар, рӯз, моҳ, соли таваллуд, вазъи оилавӣ, хусусият ва намуди фаъолият ва ғ;

Ба андешаи муаллиф бо дарназардошти омӯзиши парвандаҳо яке аз омилҳои асосии дар амалияи хукуқтатбиқнамоӣ ба тафтиши иловагӣ баргардонидани парвандаи чиноятӣ, ин дақиқ ва мушахҳас карда нашудани шахсияти айборшаванда ба шумор мераванд.

Зербоби сеюми боби якум – «Субъектони исботкуни ҳароҷонӣ ва таснифандии онҳо дар назария ва қонунгузории мурофиавии чиноятии ҶТ» номгузорӣ шудааст. Дар қисмати мазкури диссерватсия муаллиф бо дарназардошти афзун гардиданӣ меъёрҳои диспозитивӣ ва баръакс коҳиш ёфтани меъёрҳои императивӣ дар КМҔ ва назария ҷанбаҳои норавшани субъектони исботкуниро ҳангоми ба роҳ мондани фаъолияти исботкуни ҳар ҷиҳат таҳдил намудааст.

Муаллиф дар зербоби мазкур асосҳои таснифандии субъектони исботкуниро муайян менамояд. Аз ҷумла, пешниҳод мегардад, ки субъектони исботкуни ҳароҷонӣ бо дарназардошти функцияҳои мурофиавиашон бояд тақсимбандӣ карда шаванд.

Муаллиф нақши судро дар раванди исботкуни ҳароҷонӣ шартан ба 3 гурӯҳ тақсим намудааст:

1) суд фаъолияти исботкуниро ташаббускорона ва фаъол ба амал мегузорад;

2) вобаста ба ҷузъиёти парвандаи чиноятии алоҳида суд фаъолияти исботкуни худро қисман фаъол ба амал мегузорад;

3) суд дар фаъолияти исботкуни ҳароҷонӣ ғайрифаъол дошта, ҳукуқ надорад, ки чунин амали мурофиавиро ба сомон расонад.

Муаллиф асоснок менамояд, ки меъёрҳои диспозитивӣ гарчанде дар КМҔ ҔТ афзун гардида бошанд ҳам, суд ҳанӯз субъекти дороӣ уҳдадории исботкуни ҳароҷонӣ ба шумор меравад. Ҳамзамон, аз ҷониби рисоланавис ишора карда шудааст, ки суд ҳангоми исбот намудани ин ё он ҳолати барои парвандаи чиноятӣ аҳаммиятнок набояд фаъолияти ӯ ташаббускорона ба роҳ монда шавад. Фаъол ба роҳ мондани фаъолияти суд дар раванди исботкуни ҳароҷонӣ боиси ҳалалдор гардиданӣ принсипи мубоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо мегардад, зоро рисолати асосии суд дар ҳаллу фасли парвандаи чиноятӣ ифода мегардад.

Аз ҷониби муаллифи диссертатсия ишора гардидааст, ки дар заминаи таҳлили амалияи ҳуқуқтатбиқнамой ва омӯзиши амику ҳамаҷонибаи муқарраротҳои ҷудогонаи КМЧ дар раванди исботкунӣ имкониятҳои прокурор, муфаттишу таҳқиқбараанд ва тарафи ҳимоя ба ҳеч ваҷҳ баробар нестанд. Гузашта аз ин, аз назария ва КМЧ маълум мегардад, ки салоҳияти мақомоти таъқиботи ҷиноятӣ (тарафи айбордоркунӣ) нисбат ба тарафи ҳимоя афзалиятҳои мурофиавӣ доранд.

Муаллиф дар асоси омӯзиши амалияи ҳуқуқтатбиқнамой ба хулосае омадааст, ки иштироки фаъоли прокурор дар раванди тафтишоти пешакӣ ҳангоми ба вуқӯъ омадани ҷиноятҳое, ки боиси таваҷҷӯҳи назарраси аҳли ҷомеа гардидаанд, барьalo мушоҳида мешавад. Прокурор ташаббуси исботнамоии ҳолатҳои барои парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдоштаро ба дasti ҳуд гирифта, амалҳои тафтишӣ ва мурофиавиро мустақилона анҷом медиҳад.

Боби дуюми диссертатсия **«Масъалаҳои илмӣ, амалӣ ва танзими ҳуқуқии унсурҳои исботкунӣ»** номгузорӣ шуда, аз се зербоб иборат мебошад. Дар зербоби якум **«Ҷамъоварии далелҳо»** рисоланавис дар заминаи монографияҳо ва мақолаҳои илмӣ зикр намудааст, ки унсурҳои исботкунӣ бо дигар ибораҳои ҳуқуқӣ низ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст: а) давраҳои исботкунӣ; б) қисматҳои исботкунӣ; в) маҳақҳои исботкунӣ.

Муаллиф аз ҷонбаҳои эмпирикии ҷамъоварии далелҳо ишора карда, онро мағҳуми комплексӣ эътироф менамояд. Комплексӣ будани унсури якумини раванди исботкунӣ дар инҳо ифода мегардад:

- 1) Ошкор намудан;
- 2) Талаб намудан;
- 3) Гирифтан;
- 4) Мустаҳкам намудан ё ҳуд ба расмият даровардан.

Зери мағҳуми ошкор намудан рисоланавис амали фаъолонаи субъектони дорои ӯҳдадории исботкуниро мефаҳмад, ки ҷиҳати дарёфт ва муайян кардани маълумоти воқеии ба парвандаи ҷиноятӣ иртиботдошта, нигаронида шудааст. Муайян карда шудааст, ки талаб намудани маълумотҳои воқеие, ки барои парванда аҳаммиятноканд ҳамчун ҷузъи таркибии ҷамъоварии далелҳо баҳоғузорӣ шудааст. Дар раванди исботкунӣ агар вобаста ба талаб кардани предметҳо ва ҳуҷҷатҳо шубҳа пайдо шавад, беҳтар ин аст, ки амали тафтиши – ёфта гирифтани аз ҷониби таҳқиқбараанд ё муфаттиш анҷом дода шавад.

Муаллифи диссертатсия пешниҳод менамояд, ки ҳангоми талаб карда гирифтани предмет ва ҳуҷҷатҳо аз ҷониби таҳқиқбараанд, муфаттиш, прокурор ва суд бояд протоколи амали тафтиши муносиб тартиб дода шавад. Дар протокол ба ғайр аз маълумотҳои муқаррарӣ (маҳал ва санаи тартиб додани протокол, вазифа ва ному насаби шахси

тартибдиҳандаи протокол), инчунин вақт ва ҷои супоридани предмет ва ҳӯҷатҳо ва аз ҷониби кӣ қабул карда шудааст, бояд инъикос карда шавад.

Ба назари рисоланавис механизми тартиб, қоидаи пешниҳод аз ҷониби ҳимоятгар ва дар навбати худ гирифтани далелҳо аз ҷониби таҳқиқбаранд, муфаттиш, прокурор ва суд ба таври даҳлдор коркард карда нашудааст. Аз ин рӯ, муаллиф ишора менамояд, ки дар сатҳи қонунгузорӣ ягона муқаррароте, ки ҳимоятгар ҷиҳати пешниҳод кардани далелҳо такя менамояд, ин м.175 (ҳатмӣ будани баррасии дархост) КМЧ ҶТ ба шумор меравад.

Аз нуқтаи назари муаллифи диссертатсия амалҳои тафтиши роҳи ягонаи ҷамъ овардани далелҳо нест. Далелҳо ҳамчунин тавассути ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ ба даст оварда мешаванд. Аз ин хотир, ба ақидаи муаллиф, қ.1 м.86 КМЧ ҟТ бояд дар таҳрири зайл манзур карда шавад: «Ҷамъ овардани далел дар ҷараёни таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судӣ тавассути ба роҳ мондани амалҳои тафтиши ва ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ анҷом дода мешавад».

Муаллиф дар асоси омӯзиши адабиёти ҳуқуқӣ ба хulosae омадааст, ки зери ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ инҳо фаҳмида мешаванд: а) талаб намудани предмет ё ҳӯҷатҳо; б) гирифтани предмет ё ҳӯҷатҳо; в) гузаронидани санчишҳои ҳӯҷатӣ ва ревизия.

Зербоби дуюми боби дуюм – **«Таҳлили назарӣ, амалӣ ва танзими ҳуқуқии тафтиши далелҳо»** номгузорӣ шудааст. Дар доираи зербоби мазкур, муаллиф қайд менамояд, ки тафтиши далелҳо дар низоми унсурҳои раванди исботкунӣ ҷойу мавқеи ҷудогонаи худро соҳиб гардида, таъиноти асосии он тавассути як қатор амалҳои тафтиши муайян карда мешавад: озмоиши тафтиши, экслугматсия, санчиши нишондод дар ҷои ҳодиса, нишон додан барои шинохтан, рӯбарӯкунӣ ва ғ. Дар заминай таҳлили пурра ва ҳамаҷонибаи тафтиши далелҳо рисоланавис ба хulosae омадааст, ки раванди тафтиши далелҳо аз фаъолияти якҷояи амалӣ ва равонӣ ё худ ақлонӣ иборат мебошад, ки субъектони дорои уҳдадории исботкунӣ дар доираи он бештар усули индуктивӣ, дедуктивӣ ва таҳлилро мавриди истифода қарор медиҳанд.

Ба назари муаллиф, таҳлили натиҷаҳои таҳқиқот дар илми мурофиаи ҷиноятӣ дар робита бо ин унсури исботкунӣ нишон медиҳад, ки зухуроти тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи бархе аз ҷузъиётҳо бо ҳам қаробат доранд, зоро унсури баҳодиҳии далелҳо дар баробари тафтиши далелҳо низ аз фаъолияти равонӣ иборат мебошад. Дар хусуси муайян намудани фарқияти асосии унсури тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо муайян карда шудааст, ки қабл аз ҳама бояд хусусиятҳо ва ҷанбаҳои асосии онҳо мавриди омӯзиш қарор дода шаванд ва дар асоси он хulosababorӣ намуд.

Бо вучуди андешаҳои мухталиф дар назарияи мурофиаи чиноятӣ аз ҷониби муаллиф зикр шудааст, ки аз нигоҳи назариявӣ ва рафти фаъолияти онҳо тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо аз якдигар фарқ доранд, вобаста ба ҷанбаҳои амалиявӣ бошад, байни ин ду зуҳорот фарқ гузашта намешавад.

Муаллифи диссертатсия зимни омӯзиши амалияи ҳуқуқтабиқнамоӣ як зумра ҳолатҳоеро ошкор намудааст, ки дар асоси онҳо бо дарназардошти ҷиддан риоя накардани талаботи қонун парвандаи чиноятӣ ба тафтиши иловагӣ баргардонида мешаванд:

- таъмин накардани ҳимоятгар ба гумонбаршуда ё айборшаванда (дар ҳолате ки мутобики м.51 КМҔ ҔТ иштироқи ӯ ҳатмист) дар рафти тафтишоти пешакӣ;
- таъмин накардани тарҷумон ба гумонбаршуда ё айборшавандае, ки забони пешбурди парвандаи чиноятиро намедонад;
- ба таври даҳлдор анҷом надодани амалҳои тафтишӣ, аз қабили азназаргузаронии ҷои ҳодиса, пурсиш, кофтукув ва ғ.
- бандубасти нодурусти чиноятҳо.

Ба назари рисоланавис, бо мақсади аз байн бурдан ё қоҳиш додани иштибоҳҳои мурофиавӣ аз ҷониби субъектони дорои уҳдадории исботкунӣ бояд як қатор ҷораҳои даҳлдор андешида шаванд:

1) то андозае баланд бардоштани шуури ҳуқуқии субъектони бо қонун ваколатдоршуда, ки пеш аз ҳама дар баровардани қарорҳои қонунӣ ва асоснок ифода мейбанд;

2) баланд бардоштани сифатҳои зарурии қасбӣ ва ахлоқии субъектони босалоҳият дар раванди исботкунӣ, ки дар қабул намудани қарорҳои мурофиавӣ нақши бориз доранд;

3) пурзӯр намудани ҷавобгарии инфириодии субъектони дорои уҳдадории исботкунӣ, дар симои таҳқиқбараанд, муфаттиш, прокурор, суд ва судя (ҷавобгарии интизомӣ ва ҷавобгарии чиноятӣ);

4) пурзӯр намудани назорати курсу семинарҳои мақсадноки субъектони дорои уҳдадории исботкунӣ;

5) андешидани ҷораҳои муносиб ва бамаврид нисбати субъектони дорои уҳдадории исботкунӣ, ки зимни ба амал баровардани функцияҳои хизматии худ мейёрҳои ҳуқуқӣ ё ахлоқиро ҷиддан вайрон кардаанд.

Ҳамчунин, зикр карда мешавад, ки маҳз ба таври комплексӣ ва низомнок ҷораандешӣ намудан метавонад боиси ҳалли мушкилоти ҷойдошта гардад. Нақши прокурор ҳамчун субъекти мустақими тафтиш ва ҳамзамон анҷодиҳандай назорати иҷрои қонунҳо дар самти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ бениҳоят аҳаммиятнок арзёбӣ мешавад, зоро прокурор дар баробари таҳқиқбараанд, муфаттиш ва суд вазифадор аст далелҳои аз рӯйи парвандаи чиноятӣ ҷамъовардашударо комилан ва холисона

тафтиш намояд ва ин муқаррарот мутаассифона дар м.87 КМЧ ҖТ мустақиман пешбинй нашудааст.

Ба ақидаи муаллиф масъалаи муқоиса намудани далелҳои ҷамъовардашуда бояд ба таври густурда мавриди омӯзиш қарор дода шавад. Зеро муқоисаи далелҳо дар асоси усули муқоисавӣ ба роҳ монда мешавад, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ яке аз роҳҳои маъмули такмил додани қонунгузорӣ арзёбӣ мешавад.

Ҳамин тариқ, мақсади асосии муқоисаи далелҳо вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ – ин аз ҷониби субъектони дорои ӯҳдадории исботкунӣ бартараф намудани ҳама гуна ихтилофот, шакку тардид мебошад, ки ҷиҳати пурра ва ҳамаҷониба тафтиш кардани ҳолатҳои кор мусоидат менамоянд.

Таҳлили маҷмуии қонунгузории мурофиавии кишварҳои ИДМ ба рисоланавис имкон додааст, ки ҷузъётиҳои нозук ва проблемоники падидаи тафтиши далелҳо хуб дарк карда шуда, дар заминаи ин қонунгузории мурофиавии ҷиноятии миллӣ такмил дода шавад. Дар заминаи таҳлили қонунгузории мурофиавии ҷиноятии ҖТ муаллиф бархе аз мушкилоти танзими ҳуқуқиро оид ба тафтиши далелҳо, аз ҷумла мавриди истифода қарор додани ибораҳои мухталиф, ки маънои аслии категорияи «тафтиши далелҳо»-ро тағйир медиҳанд, ошкор намудааст. Дар ин замана, муаллиф пешниҳод мекунад, ки ин категория мутобиқ (унификатсия) карда шуда, мағҳуми ягона муқаррар карда шавад.

Зербоби сеюми боби дуюм ба таҳлили үнсури – **«Баҳодиҳии далелҳо»** баҳшида шудааст. Зикр карда мешавад, ки баҳодиҳии далелҳо аз үнсурҳои муҳимми раванди исботкунӣ ба шумор рафта, ба таври даҳлдор анҷом надодани баҳодиҳии далелҳо аз ҷониби субъектони дорои ӯҳдадории исботкунӣ боиси қабул гардидани қарорҳои ғайриқонунӣ ва беасос вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ мегарданд. Муаллиф қайд менамояд, ки падидаи баҳодиҳии далелҳо ғайр аз ҷанбаҳои ҳуқуқӣ саршори ҷанбаҳои ахлоқист, ки таърихи пурпечутоб ва дурударозро паси сар намудааст. Аз ин рӯ, ба фаҳмиши қунунии падидаи баҳодиҳии далелҳо дар мурофиави ҷиноятӣ омилҳои мухталифи фарҳангӣ, этникӣ, динӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ таъсири калон расонидааст.

Ба назари муаллифи рисола баҳодиҳии далелҳо ҳамчун үнсури раванди исботнамоӣ аз фаъолияти равонии (ақлонӣ) мантиқӣ иборат мебошад, ки нақш ва аҳаммияти далелҳои ҷамъовардашударо ҷиҳати муқаррар намудани ҳақиқат вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ арзёбӣ менамояд. Муаллиф асоснок менамояд, ки баҳодиҳии далелҳо сирф фаъолияти равонӣ аст ва ҳеч иртиботе ба фаъолияти ҷисмонӣ ё худ амалӣ надорад ва дақиқан тафриқа миёни тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо

гузошта мешавад. Дар заминаи таҳқиқоти мазкур, диссертант мафҳуми муаллифонаи баҳодиҳии далелҳоро манзур намудааст.

Ба назари муаллиф, «эътиқоди ботинӣ» меҳвари баҳодиҳии далелҳоро ташкил дода, меъёри ахлоқӣ ба ҳисоб меравад. Аз ҷониби муаллифи рисола асоснок мегардад, ки зарурати ворид намудани баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи «эътиқоди ботинӣ» чун принсипи чудогона дар мурофиаи ҷиноятӣ» ба миён омадааст.

Муаллиф ҳар як маҳаки баҳодиҳии далелҳоро бо дарназардошти хусусиятҳои ба онҳо хос мавриди омӯзиш қарор дода, фикру мулоҳизаҳои судманд манзур намудааст. Муаллиф изҳор менамояд, ки қобили қабул будани далелҳо аз ҷониби субъектони дорон уҳдадории исботкуни риояи қоидаҳои муайяни ҷамъоварӣ ва мустаҳкам намудани онҳо, шакли мурофиавӣ, муҳлатҳои мурофиавӣ ва дигар талаботҳои қонуни мурофиавиро тавсиф менамояд.

Муаллиф ҷунин мөҳисобад, ки бо дарназардошти ҷанбаи равонӣ доштани ҷараёни саҳеҳияти далелҳо зарур аст, ки қ.4 м.88 КМҶ ҶТ мавриди боздид қарор дода шавад. Ҷиҳати такмил ва мукаммал намудани муқарраротҳои КМҶ ҶТ зарур шуморида мешавад, ки қалимаи «саҳеҳ» ба «боэътином» ва «тафтиш» ба «баҳодиҳӣ» иваз карда шаванд. Аз ин рӯ, зарур аст қ.4 м.88 КМҶ дар таҳрири зерин таҳия карда шавад: «Далел боэътином эътироф карда мешавад, агар дар натиҷаи баҳодиҳӣ маълум шавад, ки он ба ҳақиқат мувофиқ аст».

ХУЛОСА

Дар доираи диссертатсияи мазкур як қатор масъалаҳои назариявӣ, амалӣ ва қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ роҷеъ ба падидай исботкуни дар мурофиа ҷиноятӣ гузошта шуда, ҳуносабарориҳои амиқ манзур карда шудааст. Зимни таҳқиқот як зумра камбудӣ ва мушкилот дар самти мазкур ошкор карда шуд, ки рафъ намудани онҳо хусусияти навро пайдо намудаанд. Аз ин рӯ, ҳуносабарориҳои муаллиф дар ин хусус метавонанд ҷиҳати таҳқиқоти минбаъда ва амалияи мақомоти тафтишоти пешакӣ ва судӣ васеъ истифода карда шаванд.

Ҳуносабаҳо, ки аҳаммияти назариявӣ доранд:

1. Табиист, ки ҷаҳони мусоир дер боз тағиیر ёфтааст ва айни замон бо суръати баланд бо дарназардошти омилҳои гуногун масири ҳудро дигар кардааст. Технологияҳои ҷадид, ки инсоният ҷиҳати беҳбуди зиндагӣ ба онҳо умед мебандад, бо ҳуд оқибатҳои зиёди манфири бор меоварад. Зоро дар шароити кунунӣ технологияи мусоир василаи қулайи содиршавии ҷиноят гаштааст. Падидай исботкуни дар баробари содиршавии ҷиноятҳои характеристи

«муосирдошта» бояд дар ҳоли рушд қарор дошта бошад, зеро маҳз раҳёфтҳои муосири илмӣ, мантиқӣ, техникий, иттилоотӣ василаи асосии исбот намудани ҳолатҳои барои парванда аҳаммиятдошта маҳсуб меёбад.

Мафҳуми «даркнамой» ва «исботкунӣ» асосан категорияи илми фалсафӣ буда, бо мурури замон ба илмҳои хусусӣ дастрас гаштааст [4-M].

2. Омӯзиши ҷанбаҳои падидай исботкунӣ нишон дод, ки алҳол бо дарназардошти мураккаб гардиҳани вазифаҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ ва ҷасеъу доманадор гаштани предмети исботкунӣ мақсади исботкунӣ тафийр ёфтааст.

Исбот карда шудааст, ки муқаррар намудани ҳақиқат ҳоҳ мутлақ бошад ҳоҳ нисбӣ аз ҷинояти содиргардида, амалҳои бамаврид ва пайдарҳами низомноки субъектони исботкунӣ вобастагӣ дорад. Яъне, дар бархе аз ҷиноятҳои содиргардида ҳақиқат метавонад мутлақ бошад, дар дигар парвандаҳо метавонад нисбӣ муқаррар карда шавад [2-M].

3. Таҳдили густурдаи предмети исботкунӣ нишон медиҳад, ки воқеан зухуроти мураккабу серлаҳза буда, аз ҷанбаҳои мухталифи мурофиавӣ, фалсафӣ, мантиқӣ, криминалистӣ иборат аст.

Нисбати предмети исботкуни ноболифон, ба ғайр аз ҳолатҳои муқаррарӣ ҳамчунин, ҳолатҳои дигар низ мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд. Чун қоида, ҷиҳати ба даст овардани маълумотҳои зикргардида зарур аст, ки волидайн, муаллимон (роҳбари синӣ), шиносону рафиқон, ҳамсояҳо ва ҳамсинфони ноболиф мавриди пурсиш қарор дода шаванд [9-M].

4. Дар раванди гуногунпаҳлуи исботкунӣ субъектони мухталифи мурофиаи ҷиноятӣ иштирок намуда, аммо на ҳамаи онҳоро ба субъектони исботкунӣ шомил намудан мувофиқи мақсад аст. Дақиқ карда шуд, ки бо вучуди афзун гардиҳани меъёрҳои диспозитивии дар сатҳи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ суд (ҳамчун субъекте, ки исботкунӣ барои ӯ уҳдадорӣ аст) ҳамоно яке аз субъектони намоёни исботкунӣ ба шумор меравад [1-M].

5. Омӯзиши ҷамъоварии далелҳо дар баробари дигар унсурҳои исботкунӣ, яъне тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо дар аломақамандӣ ба амал бароварда мешаванд. Ҷамъоварии далелҳо ҳамчун мафҳуми комплексӣ дар доираи он мазкур якчанд ҳаракатҳои муайян анҷом дода мешаванд, ба монанди кофтуков, дарёфт намудан, нигоҳ доштан ва ғ. Ба таври даҳлдор риоя накардан қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ҳангоми ҷамъ овардани далелҳо, истифода намудани далелҳоро ҷиҳати муқаррар намудани ҳолатҳои барои парвандаи ҷиноятӣ аҳаммиятдошта ғайриимкон менамояд. Исботкунӣ аз фаъолияти муттаҳидшудаи амалий

(чамъоварӣ ва тафтиш намудани далелҳо) ва равонӣ-ақлонӣ (баҳодиҳии далелҳо) иборат мебошад [4-М]; [8-М].

6. Бо дарназардошти мағҳуми комплексӣ будани чамъ овардани далелҳо амалҳои эмпиринии онро манзур намудан мувофиқи мақсад аст: 1) ошкор намудан; 2) талаб намудан; 3) гирифтан; 4) мустаҳкам намудан (ба расмият даровардан) [3-М].

7. Муайян карда мешавад, ки ҳимоятгар чун рисолаташ ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои гумонбаршуда, айбдоршаванд ва судшаванд мебошад, бояд аз ҳама гуна васила ва тарзҳои қонунӣ, ки КМЧ ва қонунҳои амалкунанда пешбинӣ намудаанд, истифода намояд. Дар мавриде ки ҳимоятгар далелҳоро чамъоварӣ намудааст, чун қоида бояд далелҳоро ба субъектони дорон уҳдадории исботкунӣ пешниҳод намояд. Ҳимоятгар ягона муқаррароте дар ин хусус такя менамояд, ин м.175 КМЧ ҶТ ба шумор меравад. Маҳз дар асоси муқаррароти мазкур, муфаттиш метавонад дарҳости ҳимоятгарро вобаста ба пешниҳоди далелҳо ба назари ӯзбекистонӣ гирифт, дар сурати пазирой далелҳоро ба маводҳои парвандай ҷиноятӣ ҳамроҳ намояд [6-М].

8. Тафтиши далелҳо ҳамчун воситаи маҳсуси таъмини ҳимоя ва ҳифзи ашхос аз айбдоркуни беасос, маҳқумкуни ғайриқонунӣ, маҳдудкуни ҳуқуқу озодиҳои ў, татбиқи чораҳои маҷбуркуни мурофиавӣ ва дигар чораҳои бо қонун пешбининашуда пазируфта мешавад. Маҳз ҳангоми тафтиш ӯзбекистонии манбаъд мақомот ва шахсони мансабдори ваколатдоршуда нисбати қазияи баррасишаванд баҳои ҳуқуқӣ медиҳанд [10-М].

9. Аз нигоҳи назариявӣ тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо аз якдигар фарқ доранд, вобаста ба ҷанбаҳои амалиявӣ бошад, байни ин ду зухурот тафриқа гузошта намешавад. Зимнан бояд таъкид намуд, ки қонунгузор бешак ин ду үнсурни исботнамоиро аз ҳам ҷудо намудааст: тафтиши далелҳо (м.87 КМЧ ҟТ) ва баҳодиҳии далелҳо (м.88 КМЧ) [11-М].

10. Дар доираи омӯзиши падидай исботкунӣ баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи ӯзбекистонӣ мавқеи хосаэро ишғол менамояд. Натиҷаи таҳлил ва пажӯҳиши ҳамаҷонибаи назарияи далел ва исботкунӣ нишон медиҳад, ки бори нахуст баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи ӯзбекистонӣ дар мурофиаи мубоҳисавӣ ташаккул ёфта, бештар дар кишварҳои низоми ҳуқуқии англосаксонӣ (ИМА, Сингапур, Британияи Кабир ва ғ.) баръало ба назар мерасид. Шакли мубоҳисавии мурофиаи судии ҷиноятӣ бо принсиҳи озодии баҳодиҳии далелҳо тавсиф мешавад, ки кувваи ҳуқуқии қаблан муқарраршудаи онҳоро истисно намуда, ӯзбекистонӣ ботинии таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, суд, судяро ҳамчун маҳаки асосии исботкунӣ пешбинӣ менамояд [5-М].

ТАВСИЯХО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАХОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Мафхуми пешниҳодгардидаи «исботкунӣ» дар м.85 КМҶ ҶТ воҷиб аст таҷдиди назар карда шавад. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки мафхуми исботкунӣ дар моддаи ҷудогона бидуни ишораи «ҳолатҳое, ки вобаста парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот карда шаванд» манзур карда шавад.

2. Пурра ва ҳамаҷониба омӯхтани шаҳсияти айбдоршаванда, яке аз вазифаҳои асосии таҳқиқбаранд, муфаттиш ва судя (дар раванди тағтишоти пешакӣ ва муҳокимаи судӣ) ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, муқаррароти сарҳати 2 қисми 2 моддаи 85 КМҶ ҶТ дар ин хусус мукаммал нест. Аз ин рӯ, рисоланавис ба мақсад мувофиқ мешуморад, ки ба сарҳати 2 қисми 2 моддаи 85 КМҶ ҶТ калимаҳои судшаванда ва гумонбаршуда илова карда шуда, ин сарҳат бояд «ҳолатҳое, ки шаҳсияти гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшавандаро муайян мекунанд» номгузорӣ карда шавад.

3. Бо мақсади мубин нишон додани суд ҳамчун иштирокчи марказии мурофиаи судии ҷиноятӣ зарур аст боби 4 КМҶ ҶТ таҷдиди назар карда шуда, дар таҳрири зерин манзур карда шавад: «иштирокчие, ки функцияи ҳаллу фасли парвандаи ҷиноятиро анҷом медиҳад». Баъдан зарур аст, ки судро ҳамчун иштироҷии мурофиаи судии ҷиноятӣ дар ин боб ишора намуд.

4. Айбдоркунанда тибқи талаботи м.15 КМҶ ҶТ субъекти асосиест, ки исбот кардан ба уҳдадории ў дохил мешавад. КМҶ ҶТ калимаи айбдоркунандаро пешбинӣ намудааст, vale номаълум аст, ки қадом айбдоркунанда. Аз ҳамин нуқтаи назар, муаллиф бо мақсади аз байн бурдани гуногунфаҳӣ мушниҳод менамояд, ки ба қ.2 м.15 КМҶ ҶТ бар ивази калимаи «айбдоркунанда», «айбдоркунандаи хусусӣ ва давлатӣ» ворид карда шавад.

5. Ҳолати ишора накарданӣ айбдоркунандаи хусусӣ дар м.86 КМҶ ҶТ сабит менамояд, ки КМҶ ҶТ то кунун ба иштирокчи нави мурофиа, баҳои ҳуқуқии муносиб ва сазовор нагузаштааст.

6. Бинобар вусъат ва инкишофт ёфтани меъёрҳои диспозитивӣ дар КМҶ ҶТ ва дар заминаи принципи мубоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо, салоҳияти ҳимоятгар (м.53 КМҶ ҶТ) бояд боздид карда шавад. Ҳуқуқи гузаронидани мусоҳиба аз ҷониби ҳимоятгар то андозае тавозуни тарафҳоро (айбдоркунандаи давлатӣ ва ҳимоятгар) дар мурофиаи судии ҷиноятӣ нигоҳ медорад. Бинобар ин, дар КМҶ ҶТ дар баробари дигар ҳуқуқҳо – ҳуқуқи мусоҳиба ба шарти ризоияти худи шаҳс муқаррароте пешбинӣ карда шавад.

7. Бо мақсади ба расмият даровардани предмет ва ҳуччатҳо бояд аз ҷониби таҳқиқбаранд, муфаттиш, прокурор ва суд протоколи амали

тафтишии муносиб тартиб дода шавад. Дар протокол ба ғайр аз маълумотҳои муқаррарӣ (маҳал ва санаи тартиб додани протокол, вазифа ва ному насаби шахси тартибдиҳондаи протокол), инчунин вакт ва чойи супоридани предмет ва ҳуҷҷатҳо ва аз ҷониби кӣ қабул карда шудааст, бояд инъикос карда шавад.

Риоя намудани ин таклифот ба кори падидаи ҷамъ овардани далелҳо мусоидат менамояд.

8. Пешниҳод карда мешавад, ки ба боби 2 КМЧ ҶТ (Принципҳои қонунгузории мурофиаи ҷиноятӣ) принципи алоҳида бо номи «баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи эътиқоди ботинӣ» ворид карда шавад.

ФЕХРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМИЙ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванд ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестацисионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Исоев, К.М. Некоторые вопросы субъектов доказывания в уголовном процессе [Текст] / К.М. Исоев // Правовая жизнь. – 2016. – №3 (15). – С. 120-124; ISSN 2307-5198.

[2-М]. Исоев, К.М. Муқаррар парвардани ҳақиқат ҳамчун мақсади исботкунӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2018. – №6. – Қ. II. – С. 213-215; ISSN 2413-5151.

[3-М]. Исоев, К.М. Ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ, талаб намудани предмет ва ҳуҷҷатҳо ҳамчун воситаи ҷамъоварии далелҳо [Матн] / К.М. Исоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷалаи илмӣ-амалӣ). – 2022. – №2 (26). – С. 183-192; ISSN 2414 9217.

[4-М]. Исоев, К.М. Исботкунӣ ва маҳсусиятҳои гносеологии (маърифат) он дар назарияи мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷалаи илмӣ-амалӣ). – 2023. – №4 (22). – С. 242-250; ISSN 2414 9217.

[5-М] Маҳмудов, И.Т., Исоев, К.М. Баҳодиҳии далелҳо аз рӯйи эътиқоди ботинӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ: масъалаҳои назариявӣ ва ҷанбаҳои норавшани он дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Т. Маҳмудов, К.М. Исоев // Қонунгузорӣ. – 2023. – №4 (52). – С. 248-253; ISSN 2410-2903.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[6-М]. Исоев, К.М. Ҳолати ҳуқуқии ҳимоятгар дар раванди исботкунӣ [Матн] / К.М. Исоев // Рушди ҳуқуқи судӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва фаъолияти ҳуқуқмӯҳофизавӣ дар ҶТ (маводи конференсияи ҷумҳуриявии

илмй-амалй) / Зери таҳрири Маҳмудов И.Т. ва Сафаров А.И. – Душанбе: Империал-Групп, 2015. – С. 341-345.

[7-М]. Исоев, К.М. Соотношение процессуального познания и доказывания [Текст] / К.М. Исоев // Материалы республиканской научно-практической конференции: «Роль судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности и развития законодательства» / Под редакцией к.ю.н., доцента Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 206-209.

[8-М]. Исоев, К.М. Баъзе масъалаҳои назариявии чамъ овардани далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Маводи конференсияи илми амалӣ дар мавзӯи: «Рушди падидаҳои адолатӣ судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиқолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» баҳшида ба 80-умин солгарди ҳуқуқшиносӣ шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Абдуллоев Н.А. ва Рӯзи Ваҳдати миллӣ (ш. Душанбе, 25 июни соли 2019). – Душанбе, 2019. – 221-224.

[9-М]. Исоев, К.М. Предмети исботкунӣ вобаста ба пешбури парвандай ҷиноятӣ нисбати ноболифон [Матн] / К.М. Исоев // Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе 16-уми ноябрисоли 2020) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе, 2022. – С. 146-150.

[10-М]. Исоев, К.М. Консепсияи муосири тафтиши далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ баҳшида ба 30-солагии Ичлосияи тақдирсози XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 6 октябрисоли 2022) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 160-165.

[11-М]. Исоев, К.М. Таносуби тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Маводи конференсияи илмий-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ: назария ва амалия» баҳшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидан соли 2024 ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (ш. Душанбе, 22 июни соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 280-284.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 34(575.3)+342+343+343.34

ББК: 67.99(2точик)93+67.99(2)8+67.99(2)94

М – 14

МАДВАЛИЗОДА КОМЁР МАДВАЛИ

**ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Махмудов Изатулло Тешаевич** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ.

Официальные оппоненты: **Хамроев Шухратджон Садирович** – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Кобилов Ботурходжа Кобилходжаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции Таджикского университета права, бизнеса и политики.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «28» декабря 2024 года в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, 11 корпус, 1 этаж, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «_____» 2024 года.

**Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзоев К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Объявление суверенитета, обретение независимости и на их основе принятие в 1994 году Конституции является одним из важнейших достижений таджикского народа. Данные процессы вызвали существенные изменения в построении современной таджикской государственности, правовой системы, социально-экономической жизни общества. Признанный неотъемлемой частью мирового сообщества, суверенный Таджикистан в качестве приоритетного направления своего функционирования избрал путь создания правового и демократического государства, которое базируется на таких началах, как законность, верховенство права и ценность прав и свобод человека.

Принятие действующей Конституции страны заложило основы для трансформации судебной системы страны, посредством проведения широкого круга реформ. В частности, данные реформы затронули систему законодательства регулирующую деятельность судов, в том числе и процессуального законодательства. Оно было приведено в соответствии с требованиями международных актов в области прав человека и судопроизводства. Эти изменения соответственно затронули и уголовное судопроизводство, которое было признано в качестве одного из основных способов защиты прав и законных интересов человека, которое опирается на такие основополагающие принципы уголовного судопроизводства как состязательность и равенство сторон, всестороннее, полного и объективного изучение обстоятельств дела, презумпции невиновности и др. Эти факторы инстинктивно создали прочную правовую и организационную основу из важного средства борьбы с преступностью – уголовного процесса в форме защиты прав и интересов личности.

При этом, следует подчеркнуть, что эффективная защита интересов участников уголовного процесса на всех стадиях имеет первостепенное значение, так как в рамках данного вида судопроизводства подвергается определенным ограничениям. Поэтому вопрос соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе считается одним из самых важных.

Как показывает мировая практика в рамках уголовного судопроизводства существует определенный набор механизмов, посредством которого ведется борьба с преступностью. При этом на всех стадиях уголовного судопроизводства важное значение приобретает собранная и представленная доказательная база, которое осуществляется управомоченными органами и которое должно быть осуществлено на законных основаниях. Только при таких условиях лицо, подозреваемое в совершении преступления, подлежит наказанию. Необходимо, чтобы с целью установления обстоятельств дела и

предмета доказывания юридически осуществлялись отдельные следственные и процессуальные действия компетентными лицами, предотвращалась любая возможность необоснованного вмешательства в такие конституционные права личности, как неприкосновенность личности и жилища, тайна переписки, телефонных разговоров и коммуникации личности, достоинство, неприкосновенность частной жизни и свобода передвижения.

Доказывание является одним из центральных институтов уголовного процесса и развивается, и совершенствуется по мере развития государственности и возникновения радикальных изменений в политико-правовой жизни общества. Радикальные изменения, произошедшие в современных условиях в сфере уголовного судопроизводства, требуют укрепления сферы деятельности по познанию и доказыванию по уголовным делам. Необходимо эффективно использовать в направлении борьбы с преступностью все возможности и методы, не запрещённые законом, для устранения негативных явлений в обществе.

С принятием УПК РТ в новой редакции произошли заметные изменения в институте доказательства и доказывания. По сравнению с ранее действовавшим УПК, в действующем уголовно-процессуальном кодексе происходят существенные изменения в вопросе правового регулирования доказательств и доказывания. Одна из отличительных особенностей проявляется в том, что в действующем УПК в рамках одного раздела (Раздел 3) отдельные главы посвящены вопросу доказательства и доказывания. Глава 9 Кодекса называется «Доказательства» и содержит статьи 72-84. Глава 10 называется «Доказывание» и включает статьи 85-90. В разделе «Доказывание» главы 10 рассматриваются вопросы об обстоятельствах, которые должны быть доказаны по уголовному делу (ст.85), собирание доказательств (ст.86), проверка доказательств (ст.87), оценка доказательств (ст.88), недопустимые доказательства (ст.88.1), преюдиция (ст.89) и обстоятельства, подлежащие установлению по делам несовершеннолетних (ст.90), которые подлежат правовому регулированию.

Таким образом, следует подчеркнуть, что впервые в УПК РТ в связи с институтом доказывания появились некоторые новые правовые положения и институты. К их числу в частности относится применение результатов оперативно-розыскной деятельности, преюдиция и презумпция в процессе доказывания, новые виды доказательств и т.д. Более того, с учетом принципа состязательности и равноправия сторон уголовного процесса, уточнения процессуальных функций, цели доказывания, процесса доказывания, а также сферы прав и полномочий субъектов процесса доказывания тоже изменились. Такое положение дел в правоприменительной практике, естественно, приводит к

возникновению определенных проблем, требует научного исследования, разработки и предоставления эффективных и научно обоснованных рекомендаций по их устранению.

В то же время следует напомнить, что вопрос совершенствования института доказательства и доказывания особо подчеркивается в важнейших программных документах правовой жизни страны¹.

Более того, как показывает практика, в деятельности органов предварительного следствия и судов страны по уголовным делам до сих пор не устранены отдельные случаи неправомерного и необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности без собирания достаточных и надёжных доказательств и правильного осуществления доказательной деятельности. В частности Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в ходе своего выступления на встрече с сотрудниками органов прокуратуры от 13 марта 2018 года обратил внимание работников прокуратуры на наличие подобных недостатков в период предварительного расследования и дал конкретные указания и поручения по устранению имеющихся проблем. Глава государства подчеркнул, что органы прокуратуры выявили 1215 случаев преждевременного возбуждения уголовных дел правоохранительными органами и отменили незаконные решения следователей. К тому же 228 решений других следственных органов о возбуждении уголовных дел по причине их безосновательности были прекращены².

Следует отметить, что достижение положительного решения имеющихся проблем в процессе доказывания возможно только в рамках единых усилий представителей теории и практики. В связи с этим, в современных условиях возникла необходимость пересмотреть ряд положений и теоретических моментов, затрагивающих исследуемую проблематику.

Таким образом, возникают новые проблемы, которые требуют чистых и всесторонних исследований с научной точки зрения. В целом вышеуказанные факторы доказывают актуальность темы исследования.

¹ См.: Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы / Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005. В частности, в пункте 55 Концепции утверждается, что в целях обеспечения системы законности в уголовном процессе составляется и вносится исключение незаконных доказательств в УПК, при этом оперативно-розыскная деятельность рассматривается как важнейшая деятельность, способствующая уголовному судопроизводству, обрабатываются ее процессуальные аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj/node/843> (дата обращения: 14.01.2023).

² См.: Суханронии Асосгузори сулху ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомали Рахмон дар мuloқot бо кормандони мақомоти прокуратура аз 13 марта соли 2018 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.prezident.tj (санаси муроҷиат: 14.09.2019).

Степень изученности научной темы. В связи с институтом доказывания в уголовном процессе ряд отечественных ученых, таких как Н.А. Абдуллоев³, П.С. Абдуллоев⁴, А.Л. Арипов⁵, З.Х. Искандаров⁶, И.Т. Махмудов⁷, Х.М. Мирзамонзода⁸, А.А. Мухитдинов⁹, А.Э. Раҳматуллоев¹⁰, Н.Б. Ҳоджаева¹¹, Р.Р. Юлдошев (Р.Р. Раҳмаджонзода)¹² и другие опубликовали ценные работы и научные статьи и проявили интерес к различным его аспектам.

³ См.: Абдуллоев Н.А. Ҳуқуқи мурофиаи чиноятӣ. Қисми якум: воситаи таълимӣ. – Душанбе, 1979. – 150 с.

⁴ См.: Абдуллоев П.С. Далелҳо ва исбот дар мурофиаи чиноятӣ: воситаи таълимӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 252; Абдуллоев П.С. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджик. нац. ун-та. Сер. гуманитарных наук. – 2013. – №3/4 (115). – С. 113-122; Абдуллоев П.С. Таълимот оид ба далел ва исбот дар мурофиаи чиноятӣ / П.С. Абдуллоев // Давлатшинойи ҳуқуқи инсон. – 2018. – №4 (12). – С. 74; Абдуллоев П.С. Истина как цель доказывания в уголовном процессе / П.С. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. – 2012. – №3(87). – С. 103-111.

⁵ См.: Арипов А.Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии: по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 226 с.

⁶ См.: Искандаров З.Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 2010. – 50 с.; Искандаров З.Х. Оид ба ҷанд қоидае, ки мурофиаи чиноятро дигар намуд / З.Х. Искандаров // Масъалаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии чиноятрӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводи конференсияҳои илмӣ-назариявӣ) / Зери таҳрири мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ, н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2013. – С. 21-22.

⁷ См.: Маҳмудов И.Т. Истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯй дар фаъолияти исботкунӣ бо парвандагони чиноятӣ / И.Т. Маҳмудов // Қонуният (Мачаллаи илмию амалий ва назарияни Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Нашири маҳсус. – 2014. – №5. – С. 35-41; Маҳмудов И.Т. Нақши прокурор дар исботкунӣ / И.Т. Маҳмудов // Нақши конституцияи дар инкишифо соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводҳои конфоренси илмӣ-назариявӣ). – Душанбе, 2012. – С. 38-46.

⁸ См.: Мирзамонзода Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2021. – 63 с.

⁹ См.: Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2009. – 24 с.

¹⁰ См.: Раҳматуллоев А.Э. Назарияи далелҳо ва масъалаҳои исботнамоӣ дар мурофиаи чиноятӣ. – Ҳуҷанд: Ношир, 2014. – 300 с.

¹¹ См.: Ҳоджаева Н.Б. Понятие субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Ҳоджаева // Законодательство. – 2015. – №1 (17). – С. 19-22.

¹² См.: Раҳмаджонзода Р.Р., Арипов А.Л., Самиев Н.М., Маҳмадализода А.М., Касимова М.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 44 с; Юлдошев Р.Р. О понятиях доказательств и доказывании в уголовном судопроизводстве Таджикистана / Р.Р. Юлдошев // Доказательства и доказывание по новому УПК Украины (в честь 75-летия доктора юридических наук, профессора М.М. Михеенко): материалы международной научно-практической конференции (г. Киев, 6-7 декабря 2012 г.). – Х.: Видавець Строков Д.В., 2013. – С. 365-369.

Наряду с этим данный вопрос находится в центре деятельности группы известных российских учёных, ими проведены глубокие и всесторонние научные исследования. В частности А.В. Агутин¹³, В.С. Балакшин¹⁴, Ю.Ю. Воробьёва¹⁵, С.Э. Воронин¹⁶, И.В. Грибов¹⁷, А.Н. Гущин¹⁸, Т.З. Егорова¹⁹, С.А. Зайцева²⁰, И.В. Зверев²¹, Н.П. Кузнецов²², О.В. Левченко²³ и другие опубликовали значительные работы.

Несмотря на наличие широкого круга научно-исследовательских работ по проблеме доказывания, они не охватывают в целом весь комплекс научно-теоретических проблем по институту доказывания.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данное диссертационное исследование осуществлено в рамках реализации планов научно-исследовательской работы кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета на тему: «Проблемы совершенствования теории и практики уголовного процессуального права, гражданского процессуального права, судопроизводства в экономических судах, прокурорской деятельности, изучения преступности и разработка способов её предотвращения в Республики Таджикистан на 2016-2020 гг.», а также «Вопросы развития теории и совершенствования практики процессуального права, укрепления судебной власти, эффективности судебно-правовой реформы, прокурорской деятельности, другой деятельности по защите права,

¹³ См.: Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 448 с.

¹⁴ См.: Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург: [б.и.], 2005. – 64 с.

¹⁵ См.: Воробьёва Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. – 187 с.

¹⁶ См.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул: [б.и.], 2001. – 404 с.

¹⁷ См.: Грибов И.В. Доказывание как способ разрешения противоречий уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: [б.и.], 2006. – 22 с.

¹⁸ См.: Гущин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: [б.и.], 2002. – 180 с.

¹⁹ См.: Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск: [б.и.], 2002. – 162 с.

²⁰ См.: Зайцева С.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 177 с.

²¹ См.: Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 195 с.

²² См.: Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., Воронеж, 1998. – 444 с.

²³ См.: Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 418 с.

изучению преступности и разработке путей её предотвращения в Республики Таджикистан на 2021-2025 гг.».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данного диссертационного исследования является теоретическое и практическое обоснование существующих в законодательстве и на практике коллизий в сфере уголовно-процессуального доказывания. Их теоретическое и практическое обоснование позволяет внести рациональные предложения, которые направлены на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Задачи исследования. Обозначенная цель требует решения следующих задач:

- теоретическое обоснование категории «доказывание в уголовном судопроизводстве»;
- структурный и содержательный анализ особенностей предмета доказывания;
- установление авторского определения категории «субъект доказывания» и их классификация;
- в контексте совершенствования диспозитивных норм определение статуса суда в процессе доказывания;
- установление понятийного и содержательного аспекта категории «сбор доказательств» и выявление его сущностных характеристик;
- на основе положений УПК РТ изучение средств проверки доказательств;
- анализ и определение правовой природы оценки доказательств и их критериев согласно УПК РТ.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в области регулирования института доказывания в уголовном процессе РТ.

Предмет исследования. Предмет диссертационного исследования составляют закономерности процесса доказывания, нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие процесс доказывания по уголовным делам, а также практика органов и должностных лиц, на которых возложена функция доказывания.

Этап, место и период исследования (историческое рамки исследования). Данное диссертационное исследование проводилось на основе материалов 2009-2024 годов. Период диссертационного исследования начался в 2014 году и длился до сегодняшнего дня.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы данного исследования составляют научные работы таджикских и зарубежных ученых и исследователей в сфере уголовного судопроизводства, гражданского судопроизводства, теории государства

и права, а также научные работы в области философии, логики, криминалистики, уголовного права и других публичных и частных отраслей.

Методологическая основа исследования. В процессе научно-исследовательской работы широко используются диалектический метод (анализ института доказывания как формы познания), сравнительно-правовой анализ (сравнительный анализ отечественного законодательства и законодательства стран СНГ), исторический (анализ зарубежных и отечественных нормативно-правовых актов в определённые периоды), статистический, изучение практики, синтез и др.

Правовую основу диссертационного исследования составляют положения Конституции РТ, Уголовно-процессуального кодекса РТ, Уголовного кодекса РТ, конституционных законов, постановлений Пленума Верховного Суда РТ и т.д.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую основу данного исследования составили и широко исследованы автором результаты практики и статистики Верховного Суда РТ, районных судов города Душанбе за период 2017-2023 гг. В процессе указанных лет автором изучено более 120 уголовных дел, некоторые из них представлены в работе диссертационного исследования.

Кроме того, по вопросам, требующим решения в диссертационном исследовании, методом опроса были проведены беседы с сотрудниками правоприменительной практики, в том числе с 27 судьями, 24 прокурорами (государственными обвинителями) и 41 следователем.

Научная новизна исследования выражается в комплексном и самостоятельном научном исследовании, проводимом на основе принятия нового УПК РТ и результатов правоприменительной практики.

В рамках диссертационного исследования рассматривается ряд вопросов, таких как логические, психологические и этические аспекты института доказывания, появление понятия доказывания как практической и умственной деятельности, использование предмета доказывания в качестве «рабочей программы» субъектами, имеющими обязанность доказывать, конкретные роли участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания и т.д. Вышеуказанные аспекты всесторонне изучены диссидентом и предложено авторское видение теоретических и практических аспектов исследуемой темы.

Положения, выносимые на защиту. В целях дальнейшего совершенствования теории доказательств и доказывания, норм уголовно-процессуального законодательства РТ, эффективного осуществления правоприменительной практики по уголовным делам диссидент считает необходимым совершенствовать правовое учение на

этом пути, вносить выгодные изменения и дополнения в действующие положения.

Можно с полной уверенностью сказать, что предложения, представленные диссертантом, могут дать серьёзный импульс укреплению теории доказательств, доказывания и уголовно-процессуального законодательства РТ:

I. Предложения теоретического характера:

1. Познание и доказывание не являются однородными явлениями и различаются по своей природе и характеристикам. Одна из отличительных особенностей познания от доказывания выражается в их субъектах. Познание во многих отношениях шире, чем доказывание, и доказывание является лишь одной из его форм. Другими словами, познание включает в себя не только доказывание, но и другие средства получения фактических данных необходимых для определения истины по уголовному делу.

2. Процесс доказывания состоит из практических и логических аспектов. Отмечается, что только во взаимосвязи и сплоченности практические и логические аспекты могут сделать доказательную деятельность целенаправленной и полезной.

3. Утверждается, что на уровне теории уголовного процесса и законодательства проводится различие между понятиями субъекта доказывания и субъектов, имеющих обязанность доказывать.

4. Проверка доказательств формируется из единой формы деятельности, включающей в себя два аспекта – практическую и умственную (интеллектуальную).

5. Содержательный анализ компонентов проверки и оценки доказательств позволяет утверждать, что проверка состоит из практической и умственной деятельности, а элемент оценки доказательств является чисто умственной деятельностью.

6. Именно чисто умственный аспект деятельности отличает оценку от собирания и проверки доказательств по уголовному делу. Оценка в отличие от собирания и проверки доказательств не имеет эмпирического и физического действия.

II. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

1. Понятие «доказывание», представленное в ст. 85 УПК РТ, подлежит пересмотру. Понятие доказывания автор предлагает дать в отдельной статье в следующей редакции: – «Доказывание – это установленный законом способ и порядок деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда и судьи, осуществляемый для собирания, проверки и оценки доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела».

Также в части 2 данной статьи закрепить следующее требование: «Обязанность доказывания возлагается на дознавателя, следователя, прокурора и суд. В процессе доказывания могут участвовать подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители».

2. Полное и всестороннее изучение личности обвиняемого является одной из задач дознавателя, следователя и судьи (в процессе расследования и судебного разбирательства). В этой связи положения пункта 2 части 2 ст.85 УПК РТ нуждаются в доработке. В соответствии с пунктом 4 части 3 ст.293 УПК, в протоколе судебного заседания указываются сведения о личности подсудимого, т.е. в ходе судебного разбирательства должны быть изучены обстоятельства, устанавливающие личность подсудимого.

В этом контексте, диссертант предлагает дополнить содержание п.2. части 2 ст.85 УПК следующим словосочетанием «подсудимый и подозреваемый» и обозначить данный пункт, как «Обстоятельства, определяющие личность подозреваемого, обвиняемого и подсудимого».

3. В целях устранения существующих проблем, связанных с институтом участников уголовного судопроизводства, особенно главы 4, а также четкого указания суда как центрального участника данного процесса необходимо пересмотреть главу 4 УПК РТ и внести в неё изменения в следующей редакции: «участник, функцией которого является разрешение уголовного дела». При этом, в содержание данной главы включить суд как участника уголовного судопроизводства.

4. Обвинитель в соответствии с требованиями ст.15 УПК РТ является основным субъектом в обязанность которого входить доказывание. УПК РТ предусматривает слово «обвинитель», но какой именно обвинитель, неизвестно. С этой точки зрения, автор предлагает в целях устраниния двусмысленности перед словом «обвинитель» дополнить в ч. 2 ст.15 УПК РТ словами «частный и государственный обвинитель».

5. Участники, указанные в ст.86 УПК РТ, вправе собирать доказательства и в дальнейшем представлять их субъектам, имеющим обязанность доказывания. По мнению диссертанта, частный обвинитель также должен быть указан в ч.4 ст.86 УПК как участник, представляющий доказательства. То есть частный обвинитель, как участник уголовного процесса, использует все права и обязанности потерпевшего. Тот факт, что в указанной статье не упоминается частный обвинитель, свидетельствует о том, что УПК РТ до сих пор не дал должной и достойной юридической оценки новому участнику процесса.

6. Изучение и анализ показывают, что следственные действия – не единственный способ собирания доказательств. Доказательства также собираются с помощью других процессуальных действий. По этой причине диссертант считает необходимым представить ч.1 ст.86 УПК РТ

в следующей редакции: «Собирание доказательств осуществляется в ходе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем следственных и иных процессуальных действий».

7. Диссертант в результате проведенного исследования пришел к выводу, что необходимо пересмотреть полномочия защитника (ст.53 УК РТ). На основе всестороннего исследования вопроса собирания доказательств диссертант пришел к выводу, что защитнику следует предоставить право на опрос любого лица, обладающего важными сведениями, относящимися к уголовному делу, в частности, когда это лицо не было допрошено следователем по объективным или субъективным причинам. По мнению диссертанта, право проводить опрос со стороны защитника в некоторой степени сохраняет баланс сторон (государственного обвинителя и защитника) в уголовном судопроизводстве. Поэтому, наряду с другими правами, право на опрос должно быть предусмотрено в УПК РТ при условии согласия лица.

8. В целях устранения двусмысленности и многозначности автор считает целесообразным использовать в тексте УПК РТ термин «проверка доказательств» или «исследование доказательств».

9. Анализ и изучение внутреннего убеждения в науке и уголовно-процессуальном законодательстве показывает, что возникла необходимость вынести оценку доказательств, основанную на внутреннем убеждении, в отдельный принцип уголовного процесса. В этой связи автор предлагает включить в главу 2 УПК РТ отдельный принцип – «оценка доказательств по внутренним убеждениям».

10. Принимая во внимание только умственный (психологический) аспект процесса достоверности доказательств, следует пересмотреть ч. 4 ст.88 УПК РТ. Для совершенствования и развития положений УПК РТ автор считает необходимым заменить слово «точный» (саъех) на «достоверный» (боътимод) и «проверку» на «оценку». Таким образом, ч.4 ст.88 УПК РТ следует сформулировать в следующей редакции: «Доказательство признается достоверным (боътимод), если в результате оценки выясняется, что оно соответствует действительности».

III. Предложения практического характера:

1. Программы и стратегии различного уровня, которые утверждаются в целях предотвращения преступности или снижения уровня преступности на территории РТ: необходимо регулярно контролировать исполнение таких документов органами Генеральной прокуратуры РТ.

2. При истребовании предмета и документов дознавателем, следователем, прокурором и судом следует составить протокол соответствующего следственного действия. Опыт правоприменительной практики показывает, что при истребовании предмета и документов

представляется только справка предприятию, организацию, учреждению независимо от организационно-правовой формы. С этой точки зрения, для оформления предмета и документов дознавателем, следователем, прокурором и судом следует составить протокол соответствующего следственного действия. Помимо обычных сведений (место и дата составления протокола, должность и имя лица, составившего протокол), следует также указать в протоколе время и место вручения предмета и документов и кем они были получены. По мнению автора, соблюдение этого предложения будет способствовать развитию и укреплению института собирания доказательств.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в разработанных научных выводах и предложениях, определяющих сущность и значимость доказывания в уголовном судопроизводстве. Некоторые отдельные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования института доказывания в уголовном процессе, повышения эффективности правоприменительной деятельности в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, а также в дальнейшей теоретической разработке научных проблем института доказывания. Практическая значимость диссертационного исследования отражена в выводах и предложениях по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практических рекомендациях для деятельности сотрудников правоприменительных органов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учреждениях высшего профессионального юридического образования при изучении дисциплин «Правоохранительные органы», «Уголовно-процессуальное право», специальных курсов «Теория доказательств и доказывания», «Оформление процессуальных документов на досудебных стадиях» и др.

Степень достоверности результатов. Степень достоверности проведенных автором исследований определяется с помощью общепринятых и специальных методов исследования. Наряду с этим по исследуемой теме докторант опирался на диссертации отечественных и зарубежных ученых-юристов, которые в той или иной форме затрагивали проблемы, связанные с институтом доказывания. Степень достоверности результатов исследования подтверждается также положениями Конституции РТ, УПК РТ, Концепции правовой политики РТ (2018-2028), Программ судебно-правовой реформы в РТ за 2007-2021 гг. и постановлениями Пленума Верховного Суда РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование на тему: «Доказывание в уголовном судопроизводстве: теоретические вопросы, правовое регулирование и практические проблемы» на соискание ученой степени кандидата

юридических наук соответствует паспорту специальностей Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора подтверждается его непосредственным участием в диссертационном исследовании, продвижением мнений, обобщением выводов, понятий, определений и научной новизной диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в научных статьях автора, докладах на различных научных мероприятиях, в том числе научно-теоретических семинарах, научных конференциях, республиканских и международных научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета и утверждена на заседании кафедры 31 мая 2017 года. Диссертация была обсуждена на очередном заседании кафедры 14 марта 2024 года.

Основные результаты диссертационных исследований нашли отражение в научных публикациях, научно-теоретических, научно-практических конференциях международного и республиканского уровня:

А) международные:

– «Актуальные вопросы реформирования процессуального законодательства и правоохранительной деятельности» – доклад на тему: «Проблемы правового положения специалиста в уголовном процессе» (Душанбе, 2016);

Б) республиканские:

– «Развитие судебного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» – доклад на тему: «Правовой статус защитника в процессе доказывания» (Душанбе, 2015);

– «Роль судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности и развитии законодательства» – доклад на тему: «Соотношение процессуального познания и доказывания» (Душанбе, 2017);

– «Развитие институтов правосудия и прокурорского надзора в годы государственной независимости в Республике Таджикистан» – доклад на тему: «Некоторые теоретические вопросы собирания доказательств в уголовном процессе» (Душанбе, 2019);

– «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: 10 лет действия, проблемы и перспективы» – доклад на тему: «Предмет доказывания по делам несовершеннолетних» (Душанбе, 2020).

Публикации по теме диссертации. В связи с темой диссертационного исследования в целом опубликовано 11 научных

материалов, в том числе 5 научных статей в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте РТ и 6 научных статей в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, шести параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования списка литературы (источники) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 226 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** автором излагаются темы диссертации, степень её изученности, цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические и нормативные основы, эмпирическая база, новизна и положения, выносимые на защиту. Также определяется теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности результатов исследования, личный вклад соискателя, структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации, состоящая из трёх параграфов, именуется «**Теоретические вопросы института доказывания в уголовном процессе**».

В рамках первого параграфа первой главы диссертации именуемое «**Доказывание и его цель в современном уголовном процессе**» автор исследует общетеоретические аспекты института доказывания в рамках уголовного судопроизводства. Так, автор диссертации отмечает, что «в современных условиях как никогда ощущается необходимость разработки теоретических и практических вопросов института доказывания с учетом современных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства РТ». Потому как, в правоприменительной практике правоохранительных органов регистрируются такие преступления, для их своевременного и полного раскрытия необходимо использовать различные способы доказывания. По мнению автора, это большая проблема, возникшая в результате глобализации современной жизни. Естественно, современный мир давно изменился, и в настоящее время с большой скоростью меняет свой курс с учётом различных факторов. Новые технологии, на которые опирается человечество для улучшения жизни, влекут за собой множество негативных последствий, потому как в нынешних условиях современные технологии стали удобным инструментом для совершения преступлений. В этом контексте диссертант полагает, что современные проблемы следует решать посредством современных способов и методов. Автор считает, что институт доказывания должен развиваться параллельно с совершением преступлений «современного» характера, поскольку следующие современные подходы являются ключевыми

механизмами доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела: 1) научные; 2) логические; 3) технические; 4) информационные.

Автор указывает на гносеологические (теория познания) и логические особенности института доказывания и признает, что доказывание не является единственной формой познания. То есть познание охватывает не только доказывание, но и другие способы получения фактических данных с целью установления истины, связанной с уголовным делом.

Хотя процесс доказывания в основном носит практический характер, но психолого-логический аспект также, несомненно, считается неотъемлемой частью института доказывания. Более того, только практический и логический аспекты в единстве и в совокупности могут сделать деятельность по доказыванию эффективной и действенной. В этом контексте предлагается авторское понятие доказывания с учетом практического и психологическо-умственного аспекта.

Автор диссертации указывает, что в УПК РТ термин «истина» используется только в трёх случаях: – достоверность доказательств (п.4 ст.88), достаточность доказательств (п.5 ст.88) и особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего (п.2 ст.203).

На основе изучения существующей литературы и правоприменительной практики автор пришел к выводу, что в рамках производства по уголовному установление истины может быть подразделено на два этапа:

1) в рамках проведения предварительного следствия (требования ст.85 УПК РТ);

2) в рамках стадии судебного разбирательства (требования ст.335 УПК РТ).

Во втором параграфе первой главы диссертации – **«Предмет доказывания»** автор диссертации предлагает ценные и полезные рекомендации о сущности и содержании предмета доказывания и его соотношении с такими явлениями, как «основные факты» и «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

Уточняется, что предмет доказывания имеет большое практическое значение. Так, автор отмечает, что «в юридической литературе понятие предмета доказывания понимается в совокупности и единстве с другими понятиями, такими как «предмет познания», «предмет исследования», «объект доказывания» и т.д.».

В рамках второго параграфа этой главы автор выделяет три явления: а) предмет доказывания; б) обстоятельства, которые подлежат доказыванию по делу; в) главный факт.

Отмечается, что предмет процессуального доказывания сложен и многогранен и помимо процессуальных особенностей имеет еще логико-философские и криминалистические особенности. По мнению автора, принято включать в предмет доказывания не только материальные

факты, но и процессуальные факты, имеющие первостепенное значение для уголовного дела, например, для установления обстоятельств, обосновывающих приостановление или прекращение дела.

Автор указывает на эволюцию обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Данная категория впервые была предусмотрена в «Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», и включала четыре обстоятельства. На сегодняшний день в уголовно-процессуальном законодательстве оно возросло до восьми.

Автор диссертации на основе изучения правоприменительной практики, связанной со случаем совершения преступления, предусмотренным в перечне случаев, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указывает преступления, по которым невозможно точно определить место совершения преступления²⁴.

Сущность времени совершения преступления в зависимости от совершенного преступления субъектами обязанности доказывания оценивается по-разному. Для правильного разрешения уголовного дела нужно точно определить каждую минуту и час времени совершения таких преступлений, как убийства, кражи, грабежи и т. д., что считается очень важным.

Автор отмечает, что в рамках рассматриваемого уголовного дела личность подозреваемого, обвиняемого и подсудимого устанавливается на основании собирания основных данных, например, фамилия, имя, отчество, число, месяц, год рождения, семейное положение, род и вид деятельности и т.п.;

По мнению автора, с учетом изучения дел, одним из основных факторов, способствующих в правоприменительной практике возвращению уголовного дела на дополнительное расследование, является отсутствие ясности и конкретизации личности обвиняемого.

Третий параграф первой главы называется – «**Субъекты доказывания и их классификация в теории и уголовно-процессуальном законодательстве РТ**». В этом параграфе части первой диссертации автором, с учетом расширения диспозитивных начал и наоборот, сокращения императивных норм в УПК РТ, а также теории доказывания, проанализированы неясные и проблемные аспекты субъектов доказывания при реализации доказательственной деятельности.

Автор в данном параграфе определяет основания классификации субъектов доказывания. В частности, им предлагается классифицировать субъектов доказывания исходя из их процессуальных функций.

Так, автор разделил роль суда в процессе доказывания условно на 3 группы:

²⁴ Например, преступления, которые совершены в сфере компьютерной информации.

- 1) суд проявляет инициативность и активность при доказывании;
- 2) в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела суд частично проявляет активность при доказывании;
- 3) суд в процессе доказывания занимает пассивную роль, и не имеет права осуществить подобную процессуальную деятельность.

Автор обосновывает своё мнение тем, что, хотя в УПК РТ расширились диспозитивные нормы, суд по-прежнему считается субъектом, обязанности доказывания. При этом диссертант указывает на то, что суд не должен проявлять инициативу при доказывании того или иного обстоятельства, имеющего значение для уголовного дела. Активная деятельность суда в процессе доказывания приводит к нарушению принципа состязательности и равенства сторон, поскольку основной задачей суда является разрешение уголовного дела.

Автор диссертации отмечает, что на основе анализа правоприменительной практики и глубокого и всестороннего изучения отдельных положений УПК в процессе доказывания возможности прокурора, следователя и дознавателя и сторона защиты никоим образом не равны. Более того, из теории и УПК ясно, что компетенция органов уголовного преследования (стороны обвинения) имеет процессуальные преимущества перед стороной защиты.

На основе изучения правоприменительной практики автор пришел к выводу, что активное участие прокурора в процессе предварительного расследования отчетливо наблюдается при совершении преступлений, вызвавших значительное внимание общественности. Прокурор проявляет инициативу по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и осуществляет следственные и процессуальные действия самостоятельно.

Вторая глава диссертации называется «**Научно-практические вопросы и правовое регулирование элементов доказывания**» и состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Собирание доказательств**» диссертант на основе проведенного обзора монографических исследований и научных статей отмечает, что элементы доказывания изучались также с другими юридическими выражениями: а) этапы доказывания; б) доказательственные части; в) критерии доказывания.

Автор обращается к эмпирическим аспектам собирания доказательств и признает его комплексным понятием. Комплексность первого элемента процесса доказывания выражается в следующем:

- 1) Выявление;
- 2) Истребование;
- 3) Получение;
- 4) Закрепление или процессуальное оформление.

Под выявлением автор диссертации понимает активные действия субъектов обязанности доказывания, которые направлены на обнаружение и определение фактических данных, относящихся к

уголовному делу. Установлено, что истребование фактических данных, имеющих отношение к делу, оценивается как неотъемлемая часть собирания доказательств. В процессе доказывания, если возникает сомнение при истребовании предметов и документов, лучше провести следственное действие – выемку следователем или дознавателем.

Автор диссертации предлагает при истребовании предмета и документов дознавателем, следователем, прокурором и судом составлять соответствующий протокол следственного действия. В протоколе помимо обычных сведений (место и дата составления протокола, должность и имя лица, составившего протокол), должно быть отражено также время и место вручения предмета и документов и кем они были получены.

По мнению диссертанта, не разработаны должным образом процессуальный порядок представления доказательства защитником и в свою очередь – получения доказательств дознавателем, следователем, прокурором и судом. Таким образом, автор указывает, что на законодательном уровне единственным положением, на которое опирается защитник при представлении доказательств, является статья 175 УПК РТ (обязательное рассмотрение ходатайства).

С точки зрения автора диссертации, следственные действия не являются единственным способом собирания доказательств. Доказательства также собираются с помощью других процессуальных действий. В этой связи, по мнению автора, ч.1 ст.86 УПК РТ следует изложить в следующей редакции: «Собирание доказательств осуществляется в ходе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем следственных и иных процессуальных действий».

На основе изучения юридической литературы автор пришел к выводу, что под иными процессуальными действиями понимаются: а) истребование предметов или документов; б) получение предметов или документов; в) проведение документальных проверок и ревизий.

Второй параграф второй главы называется – «**Георетико-практический анализ и правовое регулирование проверки доказательств**». В рамках данного параграфа автор отмечает, что проверка доказательств занимает отдельное место в системе элементов доказывания, а ее основная цель определяется проведением ряда следственных действий: следственного эксперимента, эксгумации, проверки показаний на месте происшествия, предъявления для опознания, очной ставки и т.п. На основе полного и всестороннего анализа проверки доказательств автор диссертации пришел к выводу, что процесс проверки доказательств представляет собой совмещенную практическую и мыслительную или интеллектуальную деятельность, в которой субъекты обязанности доказывания чаще используют методы индукции, дедукции и анализа.

По мнению автора, анализ результатов исследований уголовно-процессуальной науки в связи с данным элементом доказывания показал, что институты проверки и оценки доказательств связаны между собой в некоторых деталях, потому как элемент оценки доказательств наряду с проверкой доказательств состоит еще и из мыслительной деятельности. Относительно определения основного различия между элементами проверки и оценки доказательств определено, что в первую очередь следует изучить их особенности и основные аспекты, и на основании этого сформулировать соответствующий вывод.

Несмотря на различные мнения, бытующие в теории уголовного судопроизводства, автор отмечает, что с теоретической точки зрения и в ходе своей деятельности исследование и оценка доказательств отличаются друг от друга, и в зависимости от практических аспектов не существует разницы между этими двумя элементами.

Автор диссертации на основе изучении правоприменительной практики выявил ряд случаев, на основании которых, с учетом существенного несоблюдения требований закона, уголовное дело возвращается на дополнительное расследование:

- непредоставление подозреваемому или обвиняемому права защитника (в случае, когда его участие обязательно в соответствии со ст. 51 УПК РТ) в ходе предварительного следствия;
- непредоставление подозреваемому или обвиняемому, не владеющему языком уголовного дела, права на переводчика;
- проведение следственных действий ненадлежащим образом, таких как осмотр места происшествия, допрос, обыск и т. д.
- неправильная квалификация преступлений.

По мнению диссертанта, для устранения или сокращения процессуальных ошибок субъектам обязанности доказывания следует принять ряд соответствующих мер:

- 1) в определенной степени повысить правосознание субъектов, уполномоченных законом, в принятии законных и обоснованных решений;
- 2) повысить необходимые профессиональные и моральные качества компетентных субъектов процесса доказывания, играющих существенную роль в принятии процессуальных решений;
- 3) усиление индивидуальной ответственности субъектов обязанности доказывания на примере дознавателя, следователя, прокурора, суда и судьи (дисциплинарная ответственность и уголовная ответственность);
- 4) усиление контроля за ходом проведения целевых курсов и семинаров по повышении квалификации субъектов доказывания;
- 5) принятие адекватных и надлежащих мер в отношении субъектов доказывания, серьезно нарушивших правовые или моральные нормы при выполнении своих служебных функций.

Также отмечается, что только при принятии комплексных и системных мер можно добиться решения существующих проблем. Роль прокурора как непосредственного субъекта расследования и одновременно осуществляющего надзор за исполнением законов в сфере дознания и предварительного следствия, считается чрезвычайно важной при доказывании, так как прокурор наряду с дознавателем, следователем и судом обязан полностью и объективно проверить собранные по уголовному делу доказательства, а это положение, к сожалению, прямо не предусмотрено ст.87 УПК РТ.

По мнению автора, вопрос сопоставления собранных доказательств должен быть широко изучен. Потому что сопоставление доказательств основано на сравнительном методе, который в юридической науке считается одним из распространённых способов совершенствования законодательства.

Таким образом, основной целью сопоставления доказательств по уголовному делу является устранение любых разногласий и сомнений субъектами обязанности доказывания, что способствует полному и всестороннему расследованию обстоятельств дела.

Комплексный анализ процессуального законодательства стран СНГ позволил автору понять тонкие и проблемные детали института проверки доказательств, и на основе этого внести предложения по усовершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства РТ автором выявлены некоторые проблемы правового регулирования относительно проверки доказательств, в частности применение различных словосочетаний, меняющих смысловую нагрузку категории «проверка доказательств». В этом контексте автор предлагает унифицировать данную категорию и установить единое понятие.

Третий параграф второй главы посвящен анализу элемента – «**Оценка доказательств**». Отмечается, что оценка доказательств является одним из важных элементов процесса доказывания, и оценка доказательства ненадлежащим образом субъектами обязанности доказывания приводит к принятию незаконных и необоснованных решений по уголовному делу. Автор указывает, что институт оценки доказательств, помимо юридических аспектов, насыщен моральными аспектами, прошедшими сложную и длительную историю. Поэтому различные культурные, этнические, религиозные, социально-экономические факторы оказали большое влияние на современное понимание данного института.

По мнению автора диссертации, оценка доказательств как элемент процесса доказывания состоит из мыслительной и логической деятельности, позволяющей оценить роль и значение собранных доказательств для установления истины по уголовному делу. Автор

утверждает, что оценка доказательств является чисто умственной деятельностью и не имеет ничего общего с физической и практической деятельностью, и что имеется четкое разграничение между проверкой и оценкой доказательств. В контексте данного исследования диссертант предлагает авторское определение оценки доказательств.

По мнению автора, «внутреннее убеждение» образует основу оценки доказательств и считается моральной нормой. Автор диссертации обосновывает необходимость введения оценки доказательств на основе внутреннего убеждения в качестве отдельного принципа в уголовном судопроизводстве».

Автор изучил каждый критерий оценки доказательств с учетом его конкретных особенностей и представил полезные рекомендации. Автором утверждается, что допустимость доказательств субъектами обязанности доказывания характеризуется соблюдением определенных правил их собирания и закрепления, процессуальной формы, процессуальных сроков и других требований процессуального закона.

Автор считает, что, принимая во внимание только умственный (психологический) аспект процесса установления достоверности доказательств, следует пересмотреть ч.4 ст.88 УПК РТ. Для совершенствования и развития положений УПК РТ автор считает необходимым заменить слово «точный» (саҳеҳ) на «достоверный» (боъзтимод) и «проверку» на «оценку». Таким образом, ч.4 ст.88 УПК РТ следует сформулировать в следующей редакции: «Доказательство признается достоверным (боъзтимод), если в результате оценки выясняется, что оно соответствует действительности».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной диссертации под исследование был поставлен ряд теоретических, практических и уголовно-процессуальных вопросов по институту доказывания в уголовном процессе и представлены подробные выводы. В ходе исследования был выявлен ряд недостатков и проблем в этом направлении, устранение которых приобрело новый характер. Поэтому выводы автора по этому поводу можно широко использовать для дальнейших исследований и практики органов предварительного и судебного расследования.

Выводы, имеющие теоретический характер:

1. Естественно, что современный мир давно изменился, и в настоящее время меняет свой курс с большой скоростью, учитывая различные факторы. Новые технологии, с помощью которых человечество надеется улучшить свою жизнь, влекут за собой множество негативных последствий. Потому что в нынешних условиях современные технологии стали удобным инструментом для совершения преступлений. Институт доказывания наряду с совершением

преступлений «современного» характера должен находиться в развитии, поскольку именно современные научные, логические, технические и информативные прорывы считаются основным средством доказывания.

Понятия «познание» и «доказывание» во многом являются категориями философской науки, и со временем стали доступны и частным наукам [4-А].

2. Изучение аспектов института доказывания показало, что цель доказывания в настоящее время изменилась с учетом усложнения задач уголовного судопроизводства и расширения предмета доказывания.

Доказано, что установление истины, как абсолютной, так и относительной, зависит от совершенного преступления, соответствующих действий и упорядоченной последовательности субъектов доказывания. То есть по некоторым совершенным преступлениям истина может быть абсолютной, в других случаях она может быть установлена относительной [2-А].

3. Обширный анализ предмета доказывания показывает, что в действительности это сложное и многогранное явление, состоящее из различных процессуальных, философских, логических, криминалистических аспектов.

Относительно предмета доказывания несовершеннолетнего помимо естественных обстоятельств, изучаются и другие обстоятельства. Как правило, для получения указанной информации необходимо допросить родителей, учителей (классного руководителя), знакомых, друзей, соседей и одноклассников несовершеннолетнего [9-А].

4. В многогранном процессе доказывания участвуют различные субъекты уголовного процесса, но не все из них целесообразно отнести к субъектам доказывания. Было уточнено, что несмотря на расширение диспозитивных норм, действующих на уровне уголовно-процессуального законодательства, суд (субъект обязанности доказывания) по-прежнему является одним из видных субъектов доказывания [1-А].

5. Изучение собирания доказательств проводится наряду с изучением других элементов доказывания, а именно проверки и оценки доказательств. Собирание доказательств исследуется как комплексное понятие, в рамках которого осуществляется несколько определенных действий, таких как поиск, обнаружение, сохранение и т. д. Несоблюдение надлежащим образом уголовно-процессуального законодательства при собирании доказательств лишает возможности использовать доказательства для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Доказывание состоит из объединенной практической (собирание и проверка доказательств) и умственной (оценка доказательств) деятельности [4-А]; [8-А].

6. С учетом комплексности сбора доказательств целесообразно представить его эмпирические действия: 1) обнаружение; 2) истребование; 3) получение; 4) закрепление доказательств (оформление доказательств) [3-А].

7. Было определено, что защитник, поскольку его задачей является защита прав и интересов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, должен пользоваться любыми законными средствами и способами, предусмотренными УПК и действующими законами. В случае, когда защитник собирает доказательства, он, как правило, должен представить доказательства субъектам обязанности доказывания. Защитник полагается на единственное положение в этом отношении – это ст. 175 УПК РТ. Именно на основании данного положения следователь может рассмотреть ходатайство защитника о представлении доказательств и в случае его удовлетворения приобщить доказательства к уголовному делу [6-А].

8. Проверка доказательств рассматривается как особое средство обеспечения охраны и защиты лиц от необоснованных обвинений, незаконного осуждения, ограничения их прав и свобод, применения мер процессуального принуждения и других мер, не предусмотренных законом. Именно в ходе проверки определяется достоверность источников собранных доказательств, а в дальнейшем органы и уполномоченные должностные лица дают правовую оценку рассматриваемому делу [10-А].

9. С теоретической точки зрения проверка и оценка доказательств отличаются друг от друга в зависимости от практических аспектов, и прямого различия между этими двумя явлениями нет. При этом следует подчеркнуть, что законодатель без колебаний разделил эти два элемента доказывания: проверку доказательств (ст.87 УПК РТ) и оценку доказательств (ст.88 УПК РТ) [11-А].

10. В рамках исследования института доказывания особое место занимает оценка доказательств по внутреннему убеждению. Результат всестороннего анализа и исследования теории доказательств и доказывания показывает, что впервые оценка доказательств по внутреннему убеждению сформировалась в состязательном процессе и стала наиболее очевидной в странах англосаксонской правовой системы (США, Сингапур, Великобритания и т.д.). Состязательная форма уголовного судопроизводства характеризуется принципом свободы оценки доказательств, который исключает их заранее установленную юридическую силу и предусматривает внутреннее убеждение дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи как основной критерий доказывания [5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Понятие «доказывание», представленное в ст.85 УПК РТ, подлежит пересмотру. Автор предлагает внести понятие доказывания в отдельной статье без указания на «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

2. Полное и всестороннее изучение личности обвиняемого является одной из задач дознавателя, следователя и судьи (в процессе расследование и судебного разбирательства). В этой связи положения пункта 2 части 2 ст.85 УПК РТ нуждаются в усовершенствовании. Поэтому автор считает целесообразным дополнить пункт 2 части 2 статьи 85 УПК РТ словами «подсудимый» и «подозреваемый», а также назвать этот пункт «обстоятельства, определяющие личность подозреваемого, обвиняемого и подсудимого».

3. В целях четкого указания суда как центрального участника уголовного судопроизводства на законодательном уровне необходимо пересмотреть главу 4 УПК РТ и внести в неё изменения в следующей редакции: «участник, функцией которого является разрешение уголовного дела». Впоследствии необходимо указать в данной главе суд как участника уголовного судопроизводства.

4. Обвинитель в соответствии с требованиями ст.15 УПК РТ является основным субъектом в обязанность которого входит доказывание. УПК РТ предусматривает слово «обвинитель», но какой именно обвинитель, неизвестно. С этой точки зрения, автор предлагает в целях устранения двусмысленности перед словом «обвинитель» дополнить в ч.2 ст.15 УПК РТ словами «частный и государственный обвинитель».

5. Тот факт, что в ст.86 УПК РТ не упоминается частный обвинитель, свидетельствует о том, что УПК РТ до сих пор не дал должной и достойной юридической оценки новому участнику процесса.

6. В связи с расширением и развитием диспозитивных норм, принципа состязательности и равноправия сторон, следует пересмотреть полномочия защитника (ст.53 УПК РТ). Право проводить опрос со стороны защитника в некоторой степени сохраняет баланс сторон (государственного обвинителя и защитника) в уголовном судопроизводстве. Поэтому, наряду с другими правами, право на опрос должно быть предусмотрено в УПК РТ при условии согласия лица.

7. При истребовании предмета и документов дознавателем, следователем, прокурором и судом следует составить протокол соответствующего следственного действия. Помимо обычных сведений (место и дата составления протокола, должность и имя лица, составившего протокол), время и место вручения предмета и документов и кем они были получены, следует указать в протоколе. Соблюдение этого предложения способствует работе института содирания доказательств.

8. Предлагается внести в главу 2 УПК РТ (Законодательные принципы уголовного процесса) отдельный принцип под названием «оценка доказательств по внутреннему убеждению».

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Исоев, К.М. Некоторые вопросы субъектов доказывания в уголовном процессе [Текст] / К.М. Исоев // Правовая жизнь. – 2016. – №3 (15). – С. 120-124; ISSN 2307-5198.

[2-А]. Исоев, К.М. Муқаррар кардан ҳақиқат ҳамчун мақсади исботкунӣ дар мурофиаи судии ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2018. – №6. – Қ. II. – С. 213-215; ISSN 2413-5151.

[3-А]. Исоев, К.М. Ҳаракатҳои дигари мурофиавӣ, талаб намудани предмет ва ҳуҷҷатҳо ҳамчун воситаи ҷамъоварии далелҳо [Матн] / К.М. Исоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷалай илмӣ-амалӣ). – 2022. – №2 (26). – С. 183-192; ISSN 2414 9217.

[4-А]. Исоев, К.М. Исботкунӣ ва маҳсусиятҳои гносеологии (маърифат) он дар назарияи мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷалай илмӣ-амалӣ). – 2023. – №4 (22). – С. 242-250; ISSN 2414 9217.

[5-А] Маҳмудов, И.Т., Исоев, К.М. Баҳдиҳии далелҳо аз рӯйи эътиқоди ботинӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ: масъалаҳои назариявӣ ва ҷанбаҳои норавшани он дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / И.Т. Маҳмудов, К.М. Исоев // Қонунгузорӣ. – 2023. – №4 (52). – С. 248-253; ISSN 2410-2903.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[6-А]. Исоев, К.М. Ҳолати ҳуқуқии ҳимоятгар дар раванди исботкунӣ [Матн] / К.М. Исоев // Рушди ҳуқуқи судӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ дар ҶТ (маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ) / Зери таҳрири Маҳмудов И.Т. ва Сафаров А.И. – Душанбе: Империал-Групп, 2015. – С. 341-345.

[7-А]. Исоев, К.М. Соотношение процессуального познания и доказывания [Текст] / К.М. Исоев // Материалы республиканской научно-практической конференции: «Роль судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении национальной государственности и развития законодательства» / Под редакцией к.ю.н., доцента Раҳмон Д.С. – Душанбе, 2017. – С. 206-209.

[8-А]. Исоев, К.М. Баъзе масъалаҳои назариявии ҷамъ овардани далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Маводи конференсияи илми амалӣ дар мавзуи: «Рушди падидаҳои адолатӣ судӣ ва назорати прокурорӣ дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» баҳшида ба 80-умин солгарди ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Абдуллоев Н.А. ва Рӯзи Ваҳдати миллӣ (ш. Душанбе, 25 июни соли 2019). – Душанбе, 2019. – 221-224.

[9-А]. Исоев, К.М. Предмети исботкунӣ вобаста ба пешбуруди парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболифон [Матн] / К.М. Исоев // Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10-соли амал, мушкилот ва дурнамо (маводи мизи гирди ҷумҳуриявии илмию амалӣ, ш. Душанбе 16-уми ноябрei соли 2020) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе, 2022. – С. 146-150.

[10-А]. Исоев, К.М. Консепсияи муосири тафтиши далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Рушди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ баҳшида ба 30-солагии Иҷлосияи тақдирсози XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 6 октябри соли 2022) / Зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Маҳмудов И.Т. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2022. – С. 160-165.

[11-А]. Исоев, К.М. Таносуби тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ [Матн] / К.М. Исоев // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Масоили мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ: назария ва амалия» баҳшида ба «75-солагии Доғишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардидани соли 2024 ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М. дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (ш. Душанбе, 22 июни соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 280-284.

АННОТАЦИЯ

ба диссертатсия Мадвализода Комёр Мадвалий дар мавзуи «Исботкунӣ дар мурофиаи судии чиноятӣ: масъалаҳои назарияӣ, танзими хукуқӣ ва мушкилоти амалиӣ»

Калидвоҷаҳо: мурофиаи чиноятӣ; даркнамой; далел; исботкунӣ; предмети исботкунӣ; субъектони дорон уҳдадории исботкунӣ; суд; прокурор; муфаттиш; таҳқиқбараанд; ҳакикат; ҷамъоварии далелҳо; баҳодихии далелҳо.

Таҳқиқоти мазкур ба яке аз падидаҳои калидии мурофиаи чиноятӣ – исботкунӣ баҳшида шудааст, ки дар доираи он як қатор масъалаҳои назарияӣ, танзими хукуқӣ ва проблемаҳои амалий вобаста ба падида исботкунӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтаанд. Шахсе, ки дар содир кардани чиноятӣ айбордар карда мешавад, бояд танҳо дар заминай риоян як қатор мукаррарот ва принципҳои бунёдӣ ба монанди эҳтимолияти бегуноҳӣ, таъмини хукуки шаҳс ба ёрии хукукии таҳассусмандона гунаҳкор эътироф карда шуда нисбати у ҷазо таъин карда шавад. Зарур аст, ки ҷиҳати муайян кардани ҳолатҳои кор ва предмети исботкунӣ амалҳои алоҳидан тафтишӣ ва мурофиавӣ аз ҷониби субъектони босалоҳият қонунӣ гузаронида шуда, ҳама гуна эҳтимолияти бесос даҳолат кардан ба ҷунун хукуҳои конституционии шаҳс, аз қабили даҳлнозазии шаҳс ва манзил, маҳрамияти мукотиба, сӯхбатҳои телефонӣ, даҳлнозазии ҳаётӣ шаҳсӣ, шаъну шараф, озодии мусоифрат пешгирӣ карда шаванд.

Дар шароити қунунӣ дар амалияи хукуктатбиқнамоӣ чиноятҳое ба қайд гирифта мешаванд, ки ҷиҳати сари вақт ва пурра ошкор намудани онҳо руйкардҳои мухталифи исботкуниро мавриди истифода намудан зарур аст. Аз ин хотир, проблемаҳои мусоир тавассути қарорҳои (амалкардҳои) мусоир ҳаллу фасл карда мешаванд.

Максади таҳқиқоти диссертационӣ пеш аз ҳама дар баррасии масъалаҳои асосии такмили қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои исботкунӣ дар марҳилаи тафтишоти ҷашни шаҳрӣ ва ҷашни ҷаҳонӣ мурофиавӣ аз ҷониби субъектони босалоҳият қонунӣ гузаронида шуда, ҳама гуна эҳтимолияти бесос даҳолат кардан ба ҷунун хукуҳои конституционии шаҳс, аз қабили даҳлнозазии шаҳс ва манзил, маҳрамияти мукотиба, сӯхбатҳои телефонӣ, даҳлнозазии ҳаётӣ шаҳсӣ, шаъну шараф, озодии мусоифрат пешгирӣ карда шаванд.

Дар доираи таҳқиқот бо максади муайян ва дакиқ намудани ҷанбаҳои назариявии исботкунӣ, даркнамоии ҳодисаи чиноят, ишора намудани камбузидҳои танзими хукуқӣ, мушкилотҳои амалияи хукуктатбиқнамоӣ аз усулҳои диалектикаӣ, муқонсавӣ-хукуқӣ, таҳлил, синтез, мантиқӣ-хукуқӣ, таъриҳӣ, оморӣ истифода карда шудаанд. Усули диалектикаӣ имкон дод, ки исботкунӣ ҳамчун шакли маҳсуси даркнамоӣ мавриди омӯзиш қарор дода шавад. Тавассути усули таъриҳӣ санадҳои меъёрии хукуқии гузашта ва ҳозира вобаста ба мавзуи таҳқиқот мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Истифодан усули муқонсавӣ-хукуқӣ дар кори таҳқиқоти мазкур шароите ба миён гузашт, ки қонунгузории мурофиавии чиноятӣ Чумхурии Тоҷикистон бо қонунгузории мурофиавии давлатҳои ИДМ оид ба исботкунӣ омӯҳта шаванд.

Навғониҳои илми таҳқиқоти диссертационӣ дар омӯзиши мукаммал ва мустакили илмӣ, ки дар заминай қабули Кодекси ҷадиди мурофиавии чиноятӣ Чумхурии Тоҷикистон ва натиҷаҳои амалияи хукуктатбиқнамоӣ сурат гирифтааст, ифода мебёбад. Дар доираи таҳқиқоти масъалаҳои ҳалталаб, аз қабили ҷанбаҳои мантиқӣ, психологӣ ва ахлоқӣ доштани падидаи исботкунӣ, истифода гардиданӣ натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯй дар раванди исботкунӣ, банизомдарории маҳаҳои баҳодихии далелҳо ва ғ. таҳлил карда гардида, ин масоилҳои норавшан илман асоснок карда шудаанд.

Пешниҳоҳдо, ҳулосаҳо ва тавсияҳо илман асоснок метавонанд ҷиҳати коркарди минбаъдаи назариявӣ, амалиявӣ вобаста ба падидаи исботкунӣ дар мурофиаи судии чиноятӣ заминай мусоиди илмиву хукуқӣ бокӣ гузорад. Ҳамзамон, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертационӣ ҷиҳати самаранок ба амал баровардани амалияи хукуктатбиқнамоӣ ва дар раванди таълим метавонанд истифода карда шаванд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Мадвализода Комёра Мадвали на тему: «Доказывание в уголовном судопроизводстве: теоретические вопросы, правовое регулирование и практические проблемы»

Ключевые слова: уголовный процесс; познание; доказательство; доказывание; предмет доказывания; субъекты обязанности доказывания; суд; прокурор; следователь; дознаватель; истина; собирание доказательств; проверка доказательств; оценка доказательств.

Данное исследование посвящено одному из ключевых институтов уголовного процесса – доказыванию, в рамках которого изучен и проанализирован ряд теоретических вопросов, правового регулирования и практических проблем, связанных с институтом доказывания. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть признано виновным и осуждено только на основании соблюдения ряда положений и основополагающих принципов, таких как презумпции невиновности, обеспечение права лица на квалифицированную юридическую помощь. Для выяснение обстоятельств дела и предмета доказывания необходимо законно осуществлять отдельные следственные и процессуальные действия со стороны компетентных субъектов, предотвращать любую возможность необоснованного вмешательства в такие конституционные права личности, как неприкосновенность частной жизни и жилища, тайна переписки, телефонные разговоры, неприкосновенность частной жизни, достоинство и свобода передвижения.

В современных условиях в правоприменительной практики регистрируются преступления, для своевременного и полного их раскрытия необходимо использовать различные подходы доказывания. В этой связи современные проблемы решаются с помощью современных решений (действий).

Цель диссертационного исследования отражается, прежде всего, в рассмотрении основных вопросов совершенствования законодательства по вопросам доказывания на стадии предварительного и судебного расследования, разработке обоснованных рекоменданий по изменению правовой основы и правоприменительной практики института доказывания в уголовном судопроизводстве.

В рамках исследования с целью выявления и уточнения теоретических аспектов доказывания, познание события преступления, выявления недостатков правового регулирования и проблем правоприменительной практики применялись диалектические, сравнительно-правовые, анализ, синтез, логико-правовые, исторические, статистические методы. Диалектический метод позволил изучить доказывание как особую форму познания. С помощью исторического метода проанализированы прошлые и настоящие нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования. Использование сравнительно-правового метода в работе данного исследования создало условия для изучения уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан с уголовно-процессуальным законодательством государств СНГ о доказывании.

Научная новизна диссертационного исследования выражаются в комплексном и самостоятельном научном исследовании, проводимом на основе принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан и результатов правоприменительной практики. В рамках исследования рассмотрены такие вопросы, как логические, психологические и этические аспекты института доказывания, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, систематизация критерий оценки доказательств и др. эти неясные проблемы были научно обоснованы.

Предложения, выводы и научно обоснованные рекомендации могут оставить благоприятную научно-правовую основу для дальнейшей теоретической и практической обработки связанной с институтом доказывания в уголовном процессе. В то же время, результаты диссертационного исследования могут быть использованы для эффективного осуществления правоприменительной практики и в учебном процессе.

ANNOTATION

to the dissertation of Madvalizoda Komyor Madvali on the topic: «Proof in criminal proceedings: theoretical issues, legal regulation and practical problems»

Keywords: criminal procedure, cognition, evidence, proving, subject of proving, subjects of the duty of proof, court, prosecutor, investigator, inquirer, verity, collection of evidence, verification of evidence, evaluation of evidence.

This present research is devoted to one of the key institutions of the criminal procedure - proof, within the framework of which a number of theoretical issues, legal regulation and practical problems related to the institution of proving have been studied and analyzed. A person accused of committing a crime should be found guilty and convicted only on the basis of compliance with a number of provisions and fundamental principles, such as the presumption of innocence, ensuring the right of a person to qualified legal assistance. In order to clarify the circumstances of the case and the subject of proof, it is necessary to lawfully carry out separate investigative and procedural actions on the part of competent subjects, to prevent any possibility of unjustified interference with such constitutional rights of an individual as privacy and housing, secrecy of correspondence, telephone conversations, privacy, dignity and freedom of movement.

In modern conditions, crimes are registered in law enforcement practice, and for their timely and complete disclosure it is necessary to use various approaches of proof. In this regard, modern problems are solved with the help of modern solutions (action).

The purpose of the dissertation research is reflected, first of all, in the consideration of the main issues of improving legislation on proof at the stage of preliminary and judicial investigation, the development of sound recommendations for changing the legal framework and law enforcement practice of the institute of proof in criminal proceedings.

Within the framework of the research, dialectical, comparative legal, analysis, synthesis, logical-legal, historical, statistical methods were used to identify and clarify the theoretical aspects of proof, cognition of the crime event, identify shortcomings of legal regulation and problems of law enforcement practice. The dialectical method made it possible to study proof as a special form of cognition. The historical method is used to analyze the past and present normative legal acts related to the research topic. The use of the comparative legal method in the work of this research has created conditions for studying the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan with the criminal procedure legislation of the CIS states on proof.

The scientific novelty of the dissertation research is expressed in a comprehensive and independent scientific research conducted on the basis of the adoption of the new Criminal procedure code of the Republic of Tajikistan and the results of law enforcement practice. The research examines such issues as the logical, psychological and ethical aspects of the institute of proof, the use of the results of operational investigative activities in the process of proof, the systematization of criteria for evaluating evidence, etc. these obscure problems have been scientifically substantiated.

Proposals, conclusions and scientifically based recommendations can leave a favorable scientific and legal basis for further theoretical and practical processing related to the institution of proof in criminal proceedings. At the same time, the results of the dissertation research can be used for the effective implementation of law enforcement practice and at the educational process.